

Д.В.Житинёв

ОХОТА НА УТОК С ЧУЧЕЛАМИ

Серия ОХОТНИК

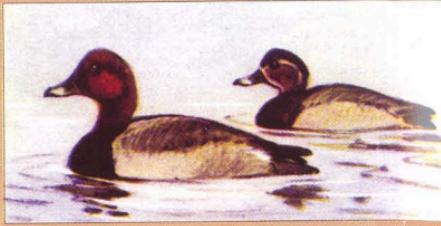
Тоголь

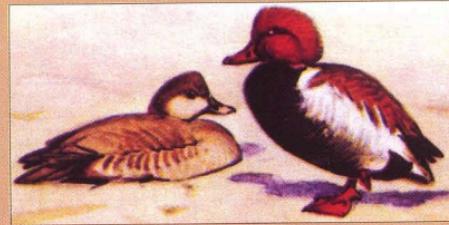
Хохлатая чернеть

Средний крохаль

Красноголовый нырок

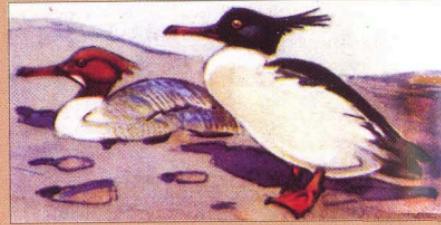
Красноносый нырок

Морская чернеть

Турпан

Большой крохаль

Нырковые утки

Д.В.Житенёв

Охота на уток с чучелами

г.Реутов.
2001

Охота на уток с чучелами

Справочник

Д.В.Житенёв

Охота на уток с чучелами.

— М.: ООО «ПТП Эра». 2001. — 64 с., ил.

Книга известного охотоведа Д.В.Житенёва поможет начинающим, да и опытным охотникам, освоить не простую, но очень увлекательную, и самую доступную охоту на уток с чучелами.

ISBN 5-87624-013-3

www.dmitriyzhitenyov.com

© Д.В.Житенёв, 2001 г.
© ООО «ПТП Эра», 2001 г.
© «Издательский Дом Рученькиных», 2001 г.

Все права защищены.

Это издание, полностью или частично, не может воспроизводиться, храниться или передаваться в любых формах и любыми средствами без письменного разрешения издателя.

Каждый охотник ждет осени с нетерпением, а настоящий утятник — особенно. Осенний пролет северной утки, черной, нырков — это время для него. Пролетят август, сентябрь — и вот уже на широкой глади озер, водохранилищ, а кое-где и просто больших прудов закачаются на мелкой волне черные поплавки. Это пролетные стаи нырков. Сидят они всегда далеко от берега. На моторе, правда, можно «подлететь» к ним, но это запрещено, да и нормальному,циальному охотнику не пристало заниматься таким неприличным делом. Остаются чучела. Вот уж охота так охота!

Как-то в октябре, получая путевку на Московское море, я услышал от охотоведа такие слова: «Ну чего это сейчас люди едут туда? В это время не с них надо брать деньги, а наоборот — им приплачивать. За смелость!» Я посчитал это высшей похвалой в свой адрес.

Действительно, одно дело, когда середина августа, тепло, можно даже при желании еще искупаться, а другое, когда холодрыга, утром забереги ледяные, тучи низкие, снег вот-вот полетит, но надо лезть в лодку, грести к месту, ставить чучела скрюченными от холода пальцами, а потом греть руки об остывающую кружку чая из термоса. И самое главное, что никто тебя не заставляет это делать, кроме одного — охотничьей страсти. Зато трофей оправдывает все страдания, муки и лишения. Полновесная осенняя утка залита жиром, ладная, кругленькая, словно булыжничек. Не то что августовская, недавно ставшая на крыло, вся утыканная будыльями нераскрывшихся перьев. Их дома приходится буквально пинцетом выдергивать. Нет! Такая «жидкая» дичь не для меня. Да ее еще и мухи мгновенно яйцами закидывают.

Позднеосенняя охота с чучелами хороша еще и тем, что стреляешь не по обычным в нашей средней полосе России кряквам и чиркам, а по плотной, крепкой на рану северной утке — морской и хохлатой чернети, по синьге да по турпанам. Не верьте тем, кто говорит, что их мясо пахнет рыбой. Ерунда все это! Даже большой крохаль,

который бывает добычей охотника в это время, если его правильно приготовить, и не думает пахнуть рыбой, хотя ею же и питается. Единственная утка, как мне кажется, прямо-таки воняет рыбой — это луток, малый крохаль.

И вот ты в шалаше. Перед ним, недалеко от берега, застыла стая «приманок». Холодно, руки стынут, ноги в резине сапог еле шевелятся, но все это, и холод и непогода, моментально куда-то исчезает, когда глаз замечает далеко-далеко стелющуюся над самой водой вереницу нырков, черных словно головешки, которые засекли чучела и ладят к ним. И только от того, как ты их выставил, насколько правильно они выглядят, зависит успех охоты.

Утки совсем рядом! С шипением пера, растопырив серо-голубые лапки, они тормозят, скользят по воде и замирают на расстоянии близкого ружейного выстрела.

И когда стая подсела к чучелам, когда, тихонько покеркивая, нырки настороженно оглядываются по сторонам, не шелохнись, стараясь не смотреть на этих красавцев, потому что даже блеск глаз может выдать тебя. Узрев опасность, утки быстро сплываются перед взлетом, а то и без всякого такого «предупреждения» залопочут лапками и крыльями по воде, и — поминай как звали!

Особая же прелесть этой охоты в том незабываемом зрелище, когда к твоим чучелам с шумом проходящего поезда валится с неба сотенная стая чернетей, красноголового нырка или другой утки! Это надо увидеть и прочувствовать! Если это когда-нибудь произошло на твоих глазах, ты не сможешь не остаться навсегда ярым приверженцем этой охоты.

Такая охота может быть очень добычливой, особенно если попадешь на валовый пролет. Сидеть в шалаше, в лодке в камышах или в какой-нибудь другой засидке можно целый день. Нормы отстрела не ограничены, а какая охота без хорошей добычи! Если вы на охоте с партнером, да еще и лодка есть, можно погонять нырковые стаи, заворачивая их к чучелам. Вообще-то охота с чучелами без лодки теряет свою прелесть, потому что передвижение ограничено, да

и чучела приходится сажать на мелкоте, что не так привлекательно для будущего твоего трофея.

Эта охота нравится мне еще, наверное, и потому, что самой первой моей добычей в далекой уже юности был именно нырок — морская чернеть, селезень в черно-белом пере с голубым клювом, сбитый влет на маленьком подмосковном озерке неподалеку от Ярославского шоссе. Там начиналась моя охотничья жизнь, и первые впечатления запали в душу навсегда. Позже, будучи на студенческой практике в Новосибирской области на восточной окраине знаменитой Барабы, я увидел настоящий валовый пролет нырковой утки, когда тысячные стаи закрывали полнеба, а поверхность гигантского Убинского озера чернела, насколько глаз хватало, усеянная утвой. Сейчас трудно поверить в то, что я это видел. Сколько там летело утки! В тех семьях, где были охотники, а в каждой было по охотнику и не по одному, на зиму солили по несколько бочек уток. Перин и подушек из отборного пуха лежало на кроватях чуть не до потолка. Как-то там сейчас?..

Что еще надо на этой охоте охотнику? Лодка в тростниках; на воде, словно живые утки, качаются и плавают влево-вправо от небольшого ветерка хорошие чучела, любимое ружье лежит рядом на скамейке, где стоит кружка с горячим чаем из термоса, а в далекой, чуть туманной дали словно черная пена скрыла плес — огромная стая чернетей. Ты наблюдаешь за ними в бинокль и знаешь, что какие-то из них попадут к тебе в мешок.

Для меня в охоте главное — перехитрить дичь. Конечно, точный выстрел венчает труды охотника, но умение замаскироваться, так выставить приманки, чтобы осадить стаю гусей или уток, подманить «своедельным» манком осторожную птицу или зверя — вот, на мой взгляд, настоящие качества охотника. Не велика заслуга, если егерь приготовил плотный шалаш, правильно посадил стаю резиновых чучел заграничного производства (а они ведь очень точно сделаны), включил электронный манок. Охотнику в этом случае остается только выстрелить.

Возможно, для кого-то это и есть высший класс охоты. Однако не для меня.

Я сам должен снарядить патроны к своему привычному и пристрелянному ружью, сам выбрать место для охоты, сообразуясь с собственными представлениями, где должны пролететь стаи уток, с какой стороны дует ветер, где мелко, а где глубоко на водоеме. Я могу только посоветовать моим читателям так же стараться делать все самостоятельно. От охоты к охоте присматривайтесь к тому, как ведет себя дичь, как влияет погода на нее, какие выстрелы удачны, а какие нет. Это даст не только настоящее удовлетворение от охоты, но и возможность причислить себя к настоящим, правильным охотникам.

Ружье, патроны, стрельба

Хорошо бы иметь для осенней охоты на уток специальное ружье. Однако мало у кого из российских охотников их по несколько штук. Да, по-видимому, на сегодня это просто роскошь. Какое ружье имеем, с тем и охотимся.

Тем не менее предпочтительнее все же ружье калибром побольше. Охота на уток с чучелами приходится на то время, когда дичь взмоклая, защищена толстым слоем жира и плотным пера и пуха не хуже, чем бронежилетом.

Итак — калибр. Давно канули в вечность те времена, когда на побережьях морей и озер, в местах скопления зимующей водоплавающей дичи (Западная Европа) охотники занимались так называемым pontingом, стрельбой уток со специального охотничьего челна — понта. Ружья были у них невообразимых для современного охотника калибров — 8-го или даже 4-го! Такие ружья принимали заряд в полфунта дроби, а то и больше. Подавляющее же большинство современных охотников имеет ружья 12 калибра. А если это «магнум», у которого патронники 76 мм — это то, что надо для осенней охоты. Заряд у такого ружья почти 50 г, что несомненно лучше скажется на результатах стрельбы. Хотя, честно говоря, из

такого ружья тоже надо стрелять умеючи, потому что при стрельбе на небольших расстояниях из-за высокой кучности легче промахнуться, взяв неправильное упреждение.

Сверловка стволов — обычная. Получок для правого (нижнего) и чок для левого (верхнего) стволов. Если имеется ружье со сменными чоками, то охотник будет более свободным в выборе патрона, а ружье станет универсальнее. Надо сказать, что то, что хорошо для ружья (высокая кучность), не всегда лучше для самого стрелка. Стрелять из такого ружья, как я уже сказал, труднее.

Патрон. Поскольку стрельба зачастую идет на предельных дистанциях, желательно применять патроны, снаряженные на достижение большей кучности. Этого проще всего достигнуть, применяя полиэтиленовые пыжи-контейнеры или пересыпая дробь крахмалом. О размерах навесок дроби и пороха написано столько, что повторять это даже как-то неудобно. Думаю, что большинство охотников и так знакомы с историей вопроса. Скажу только, что для осенней охоты на взматеревшую дичь обычными будут следующие «нормы» снаряжения патронов. Для ружья 12 калибра весом 3,3-3,4 кг в папковую гильзу с капсюлем «Жевело-мощный» надо класть «Сокола» 2,3 г (пыж войлочный с картонными прокладками на порох) или 2,1 г (пыж-обтюратор пластмассовый), а дроби № 5 или 4 — 35-36 г без крахмала и 33-34 г с крахмалом (2 г — на крахмал). Вопрос прекрасно разобран И.Б.Шишкиным (журнал «Природа и Охота» №4 за 1993 год).

Эти навески — только ориентировка для охотника. Исходя из них, каждый охотник должен сам пристрелять свое ружье и на кучность и на резкость (последнее особенно важно), чтобы быть уверенным в каждом выстреле. Конечно, можно прикупить несколько партий готовых патронов в магазине и испробовать их, но только делать это надо заранее, до начала охоты. А то ведь у нас всегда так — на охоту ехать, собак кормить. А потом удивляемся плохому бою ружья, который у современных ружей изначально не может быть плохим. Просто патроны к нему не подобраны.

Я не говорю об явном браке, когда, например, стволы погнуты, поведены пайкой, неправильно рассверлены.

Гнаться, кстати, за очень высокой кучностью боя не всегда разумно. Я уже говорил, что это ведет к частым промахам. Поэтому, если вы стреляете на обычном для вашего ружья расстоянии, то обычная кучность в 55-60% будет более чем достаточна, а вы будете считать себя хорошим стрелком, раз от разу попадая по цели.

Хотя я сторонник и поклонник ружей с горизонтальным расположением стволов и малых калибров, но обязан сказать еще раз, что на охоте с чучелами на уток наилучшим будет не просто ружье 12 калибра «магнум», а полуавтомат. И вот почему. Осенняя утка очень крепка на рану, а подраненные нырки умеют нырять так, что просто диву даешься тому расстоянию, какое они проплывают под водой, не показываясь на поверхности. Однажды осенью на Печоре мне удалось выбить гоголя из пролетавшей стаи вторым выстрелом. Он упал в воду совсем рядом со мной около самого берега. Видимо, оглушенный, он лежал неподвижно. Я решил, что он мой, и наклонился его взять. Тут он очухался, мгновенно скользнул в воду, отплыл и нырнул. Головка его появилась метрах в пятидесяти, пока я судорожно совал патрон в пустой патронник. Он так и не подпустил меня на выстрел и «плавает» до сих пор. Если бы у меня тогда был третий патрон, возможность третьего выстрела! Утка ждать не будет, пока после дуплета вы перезарядите ружье. Достреливать подранка нужно очень быстро, не давая ему занырнуть. Каждый подранок на совести охотника, и у каждого из нас есть о чем вспомнить, у каждого были такие случаи. Именно поэтому все бывалые охотники рекомендуют иметь на такой охоте полуавтомат (МЦ-21-12, ТОЗ-87, любой из зарубежных, хотя наши нисколько не хуже), чтобы можно было выстрелить третьим выстрелом по подранку, готовому скрыться под водой.

Полностью отрицательно отношусь к помповым ружьям. Во-первых, это ружья для полиции, а не для охоты (так же, как и гладкоствольные модификации «Сайги»). Во-

вторых, при передергивании цевья обязательно собьешь ствол с линии прицеливания. Точная стрельба «от бедра» не более чем миф из американских кинобоевиков, да и не нужна она на охоте. Стреляйте по-старинке, от плеча!

Стрельба. На осенней охоте с чучелами стрельба ведется, как правило, по стаям, летящим или сидящим. Однако, это не повод для того, чтобы палить просто в стаю, втайне надеясь выбить побольше птиц. Почти всегда результат бывает плачевным. Хорошо еще, если выпадет одна утка, а то и вовсе ни одной. Надо обязательно выцеливать какую-нибудь одну, конкретную птицу, тогда хоть она будет трофеем.

Осенних уток лучше стрелять влёт, как впрочем и не осенних. Площадь поражения побольше, крыло совсем открыто, вероятность удачного выстрела возрастает, особенно если стая летит на нормальном для выстрела расстоянии. Как же определить это «разумное» расстояние? Я руководствуюсь одним принципом — стрелять надо тогда, когда утки уже виден глаз, а виден он бывает с расстояния не далее 25-27 метров. Вот и считайте это нормой, правда, в том случае, если у вас хорошее зрение.

Утки, особенно нырки и чирки, летят очень быстро. Для чирков С.Н.Алфераки приводит фантастическую скорость — больше 250 километров в час! Попасть в такую маленькую птицу, несущуюся на громадной скорости, да еще с большого расстояния, проблематично даже для хорошего стрелка — приходится брать большое упреждение. А когда стреляешь накоротке, несложно промахнуться из-за большой кучности дробового снаряда.

Для того, чтобы утка, да и вообще любая дичь, была бита намертво, в нее должно попасть не менее пяти дробин соответствующего номера, которые к моменту попадания в тушку птицы для верного ее поражения «обязаны» обладать достаточными скоростью и, соответственно, кинетической энергией.

За пределами 50-55 метров скорость дроби резко начинает уменьшаться и дичь не будет бита чисто. На этих же

расстояниях сноп дроби не только разбрасывается в стороны, но и растягивается по своей оси, расстояния между дробинами становятся слишком большими и утка просто может «проскочить» между ними. Если к тому же она попала не в центр осыпи, а на край, или в конец или в начало, то она будет бита краевыми дробинами, которые имеют скорость значительно более низкую, чем центровые. Итог — подранок или промах.

Вот почему желательно стрелять на расстоянии, не превышающем 30-35 метров, на что и рассчитаны 99% охотничьих дробовых ружей. Мне просто жалко тех охотников, которые палят по стаям уток, идущим буквально в «космосе», надеясь получить случайную добычу. Это пустая трата патронов и, что еще хуже, возможность наплодить подранков. Ведь подранком может стать не только та утка, которая упала на воду и смогла занырнуть и уйти от охотника, но и та, которая, может быть, получила одну-две дробины в живот или в легкие, но летит и летит далеко, падает, так и не увиденная охотником, который пребывает в уверенности, что промазал.

Теперь о самой стрельбе. Стрелять сидячую утку в общем-то несложно — бери под обрез, в место соприкосновения туловища птицы с водой, если расстояние приличное. Если же до утки метров 10-15, надо целиться в нижнюю часть шеи, и нажимать на спуск плавно, не дергая его и не торопясь.

Стрельба влёт значительно сложнее. Здесь все по-другому. Нет времени на раздумья, все должно делаться автоматически. Когда смотришь, как стреляет хороший стрелок, кажется, что все очень просто, но как только стреляешь сам и мажешь, то понимаешь, что умение стрелять влёт приходит только с практикой. Найти начинающему охотнику нужное упреждение по птицам, которые летят с совершенно разной скоростью и с совершенно разных сторон, непросто. Опытный вскидывает ружье в нужную точку автоматически, не думая о том, попадет он в птицу или нет. Он знает — попадет.

Почти во всех руководствах и статьях о приемах стрельбы говорится о стрельбе навскидку, с поводкой и с контрольным досылом. Процитирую одного из самых компетентных, на мой взгляд, практиков — В.В.Рябова:

«Стрельба навскидку имеет целый ряд преимуществ, особенно в условиях, когда приходится стрелять по мелькнувшей в кустах или камыше птице, вырвавшейся на дальней дистанции, когда дорог каждый миг. По эффективности и красоте эта стрельба не имеет себе равных...

Стрельба с поводкой тоже очень хороша и все опытные охотники владеют этим способом... Существует два рода стрельбы с поводкой: навскидку с контрольной поводкой и с плавной поводкой. Стрельба навскидку с короткой контрольной поводкой, настолько короткой, что заметить ее со стороны трудно, именно и есть та манера охотничьей стрельбы, на которую в результате долголетней практики переходят все хорошие стрелки и на охоте, и на стенде. Даже самые ярые сторонники стрельбы навскидку, при наличии легких условий, стреляют с контрольной поводкой. Но бывает так, что и в такой быстрой стрельбе необходимости нет: например, на перелетах, когда спокойно летящие птицы дают полную возможность с уверенностью стрелять их с плавной поводкой. Тогда стрелок, вскинув ружье, ведет стволами за летящей птицей, перегоняя ее стволами на нужное упреждение и, не останавливая движения стволов, без рывка плавно нажимает на спуск.

Стрельбу с досылом многие охотники применяют по угонно летящей мишени. При взлете птицы охотник быстро вскидывает ружье стволами, намеренно направленными ниже цели, и быстрым плавным движением досыпает стволы точно до нужного положения. У охотников, стреляющих с контрольным досылом, результаты стрельбы всегда очень высоки».

Как это ни странно, у меня всегда результаты стрельбы по уткам были выше, когда я стрелял навскидку по внезапно

налетевшим птицам. Видимо, сказывалось то, что мне просто не хватало времени обдумать вопрос, как же надо стрелять — с поводкой или контрольным досылом. Действительно, стоило только мне заметить уток издалека, я начинал непроизвольно рассчитывать величину упреждения, а это, чаще всего, вело к промаху. Попробуйте стрелять, не задумываясь о выстреле, — наверняка, результаты у вас будут совсем иные, лучше.

Если охотник стреляет хорошо, то почти все положения цели относительно него удобны ему для выстрела — в угон, на штык, полуугонная и полувстречная птица и даже выстрел над головой, королевский. И все же вот несколько советов.

В угон. Медлить ни в коем случае нельзя — птица уйдет за пределы выстрела. Однако, несмотря на то, что площадь поражения меньше, чем, например, при боковом выстреле или над головой, шансов не промазать много больше. Стрелять довольно просто — упреждение маленькое. Цель под птицу — и все будет в порядке.

Боковой выстрел. Тут птица подставляет себя всю. Площадь для поражения наибольшая, крылья не защищены. Надо только не ошибиться в упреждении, которое в зависимости от скорости полета птицы может быть до трех ее корпусов, а то и поболее. Считать надо от кончика клюва до кончика хвоста, весь силуэт.

Над головой. Птица открывается еще больше, чем при боковом выстреле, а оба крыла распахнуты. Казалось бы, вот он королевский выстрел. Однако не спешите. Во-первых, брюшко утки защищено осенним «бронежилетом» гораздо лучше, чем бока; во-вторых, положение стрелка не так удобно для выстрела. Я бы сказал, что для меня такой выстрел самый неудобный, но по своей эффективности ему нет равных. Он действительно красив, когда ты слышишь удар дроби в перо, когда птица, кувыркаясь, падает недалеко от тебя в ореоле водяных искр.

Встречный выстрел. Когда птица идет прямо на вас и немножко выше вашего роста, как говорят, на штык,

выстрел по-своему и красив, и труден. Казалось бы, что тут сложного — закрывай птицу стволами и жми на спуск. На деле же все по-другому. Во-первых, реакция должна быть молниеносной, иначе утка мгновенно проскочит над головой. Во-вторых, цель гораздо меньше, чем при боковом выстреле или над головой, а в-третьих, дробины могут скользнуть по крепкому оперению, не причинив птице вреда, если бой ружья недостаточно резок. Если у вас не ладится с выстрелом «на штык», пропустите утку и стреляйте в угон.

Можно сделать еще что. Когда утки налетят на выстрел, встаньте во весь рост в лодке или в шалаше, и стая пойдет веером вверх и в стороны. Прекрасная возможность хорошо выстрелить! Однажды я охотился в волжской дельте с приятелем-охотоведом, коренным астраханцем, мастером спорта по стендовой стрельбе. Стрелял он классно, применяя именно этот способ. Видно, он уже давно его отработал. Когда на него стремительно налетала стайка чирков-свиристунков, он вставал в кулаке, чирки взмывали фейерверком, а два, после дуплета, словно наткнувшись на стенку, падали совсем рядом с засидкой. Но такая стрельба достигается только длительной тренировкой.

Прикладистое летом ружье вдруг становится неприкладистым поздней осенью. Все объясняется очень просто — слишком много одежки приходится на себя надевать в осенние холода; тело стало толще, а ложа ружья словно длиннее. Хорошо, если у ружья есть сменные затыльники — на летнюю и на осеннюю охоты. Сменив летний затыльник на осенний, более тонкий, вы сохраните прикладистость ружья.

Кое-кто скажет, что с такими проблемами не стоит возиться, поскольку стрельба идет в основном по сидячим птицам, да и то по стаям. Так-то оно так, да только хороший выстрел влёт стоит двух по сидячим. Все-таки мы нынче не добытчики, хотя и трофей тоже не помешает, просто он должен быть наградой за меткий выстрел.

Все вышесказанное относится в основном к стрельбе, которая ведется, когда у вас под ногами твердая земля, когда вы имеете возможность встать в шалаше и уверенно поворачиваться всем тулowiщем. Такая стрельба привычна и, конечно, результативнее той, когда вы стреляете из лодки, либо сидя на банке, либо встав в рост и чувствуя под ногами неверное, колеблющееся днище лодки. В резиновой же вы вообще в лучшем случае будете стрелять, стоя на коленях. Все это очень осложняет стрельбу, но устранимо. Поговорим об этом в разделе «лодка».

Засидка

Намеренно не говорю — шалаш. Шалаш ставится на берегу, засидка может быть сделана и в лодке, на плаву. Если лодки у вас нет, то придется довольствоваться шалашом, что хуже, потому что, как говорится, пространство для маневра ограничено.

Шалаш надо ставить у самого уреза воды. Он должен быть достаточно плотным, чтобы утки не увидели охотника. Они, хоть и хорошо идут на чучела, но, подсев к ним, ведут себя осторожно и осмотрительно. В связи с этим многие авторы рекомендуют делать шалаш таким же плотным и с укрытым верхом, как для весенней охоты. Насчет того, что он должен быть плотным, согласен, но верх должен быть открыт обязательно. Вы ведь не собираетесь стрелять только по сидячим уткам. Более того, как раз и стрелять-то придется большей частью по летящим. Лучше, если шалаш будет сделан достаточно широким у земли, высотой в грудь стоящего охотника, а в верхней части сужен до минимально приемлемой величины — только чтобы охотник мог свободно подняться в нем. Все зависит от телосложения стрелка и от того, как он привык стрелять.

Шалаш можно сделать и переносным, если того требуют обстоятельства, но почти всегда он стоит на одном и том же месте от сезона к сезону. Утка ведь не любит менять

пути своих перелетов. Главное, чтобы он был сделан из подручных материалов и не выделялся на местности.

Но шалаш не только должен быть хорошо замаскирован. Ведь на время охоты он становится вашим временным жильем. Поэтому постарайтесь обустроить его как можно комфортнее. Мне приходилось на Московском море сидеть в так называемых «кустах-вениках», засидках, устроенных на кольях над водой. В них даже нельзя было вытянуть ноги. От долгого сиденья на малюсенькой, из жердочек, скамеечке они затекали так, что потом в лодку трудно было забраться. Шалаш должен быть удобен для охотника, ведь в нем приходится проводить порой целый день с рассвета до заката. Поэтому не экономьте на размерах и материале, делайте его с расчетом на то, чтобы там можно было не только свободно повернуться, но даже и прилечь заранее заготовленное сено или, что еще лучше для здоровья, на надувной матрац или полистироловый коврик. Иначе можно свободно простудиться или заработать болезни, которые проявляются у мужчин в пожилом возрасте.

Чтобы быть уверенным, что шалаш не просвечивает по низу, поставьте внутри него полотнище легкого брезента так, чтобы закрыть весь периметр шалаша. Кстати, это будет хорошей защитой от пронизывающего осеннего ветра, который всегда будет вас донимать на осенней охоте. Учитывая это обстоятельство, старайтесь расположить шалаш в таком месте, чтобы преобладающий в дни охоты ветер дул бы в спину охотнику, на плес, на воду. Ветер слева или справа — это можно допустить, только тут есть один нюанс. Идущие на посадку к вашим чучелам утки, всегда летят против ветра. Если ветер дует справа, то утки будут налетать слева, и наоборот. Тому, кто стреляет с правого плеча, а таких подавляющее большинство, сподручнее стрелять птицу, налетающую справа, а не слева. Правда, все зависит от привычки. Так что учитывайте этот момент и избегайте мест, где ветер дует вам в лицо. Однако все это хорошо в идеале, а сидеть-то придется там, куда егерь посадит.

Место для шалаша, если придется ладить его самому, надо выбирать, естественно, на наиболее вероятных путях пролета утиных стай. Если водоем изобилует заливами и мысками, то — не в глубине залива, а именно на мыске, поближе к большой воде. Так или иначе, даже если утки летят на присадку в залив, они не минуют вашей засидки на мыске и обязательно подвернут к чучелам. В этом случае не стоит ждать посадки, а стрелять тогда, когда утки снижаются и будут на расстоянии верного выстрела. Тем более, что чернети, например, или красноголовые нырки порой просто делают облет чучелов, снижаются, но все же уходят дальше по своему, только им одним известному направлению.

Сидеть, как я уже говорил, приходится долго. Устройте хорошее устойчивое сиденье, скамейку или стульчик, чтобы не мучиться на земле, хоть и на надувной подушке или сене. Надоест вскакивать. Даже чтобы просто осмотреться, придется привставать на коленях. После нескольких часов таких упражнений ноги будут болеть неделю, не меньше. Идеал — это вращающийся стульчик с мягким верхом. Можно приспособить на скамейку спортивный кружок для тренировки талии. Все эти «мелочи» у молодого охотника только вызовут улыбку. Но он вспомнит эти советы тогда, когда ему перевалит за шестьдесят или за семьдесят, а посидеть в шалаше все равно будет тянуть. Охотник от охоты не отвыкнет никогда.

Лодка

Лодка — та что у вас имеется или какую дадут на базе. Это или шпоновая, у которой может по ветхости внезапно проломиться днище, или дюралевый «Ёрш», или — в лучшем варианте — какая-нибудь пластиковая.

Существует много видов народных, как я их называю, лодок. Это и обской обласок, долблена с надставляемыми бортами, и похожая на него енисейская ветка, и астраханский кулас. Все они годятся для утиной охоты,

легки, маневренны. Однако устойчивость маловата и управляться с ними надо умеючи. Неопытный человек мигом окажется за бортом, если не умеет сохранять равновесие в куласе и толкаться шестом-пропешкой. Поэтому лучше все же для утиных охот иметь лодку потяжелее и посолиднее. Хотя астраханские охотники проводят в куласе по нескольку суток, не выходя на берег.

Очень неудобна для охоты резиновая надувная лодка, даже если в ней есть жесткое днище. Она легка, а отсутствие киля делает ее слишком верткой.

Больше всего, мне кажется, для осенней охоты на уток с чучелами подходит обыкновенная килевая лодка, так называемая распашная, с одной парой весел. Разницы нет, из какого материала она сделана: шпон, доски, пластик или стеклоткань. Такая лодка остойчива, хорошо держит волну, достаточно легка на ходу и не гремит, как дюралевая. Она спокойно принимает на борт двух охотников, а это оптимальный вариант с разных точек зрения. Вдвоем удобнее ставить чучела — один подгребает, а другой ставит, способнее укрывать лодку, делать засидку. Да просто и веселее вдвоем в ненастную осеннюю пору. Лучше можно обозревать горизонт, не крутясь на скамейке из стороны в сторону, — каждый контролирует свой сектор.

Такую лодку легче дооборудовать по своему вкусу. К деревянному фальшборту можно прибить веревку, чтобы привязывать защиту из тростника, соорудить подставку для ружья, чтобы в самый неподходящий момент, когда налетела стайка нырков, не искать его или на дне, или в корме, или на носу. Ружье должно быть всегда под рукой, чтобы можно было взять его, не глядя, не отрывая взгляда от приводнившихся уток.

Все-таки в лодке приходится много вертеться из стороны в сторону — не хочется упустить того, что происходит на водоеме, не прозевать налетевших уток. «Пятая точка» натирается очень быстро, даже если она защищена теплыми стеганными штанами. С.Н.Алфераки в книге «Очерки утиных охот» рекомендует ставить в лодку вращающийся стул,

роальный, например, только значительно уменьшенный по высоте. Сегодня можно порекомендовать уже упомянутый спортивный вращающийся диск, предназначенный для тренировки талии. Положите его на лодочную скамейку, а сверху на него что-нибудь мягкое. Вы сразу почувствуете, насколько стало удобней.

Сидеть в лодке доводится иногда весь день, а иногда, как например в астраханских плавнях, даже ночевать в ней. При этом никогда не знаешь, какая погода тебя ожидает через два-три часа — может, дождик посыплет меленький, а то и со снегом. Чтобы обезопасить себя от этого, неплохо соорудить навес, прибив к бортам дуги из длинных ивовых прутьев, которые можно нарезать на берегу заранее. Накиньте на них брезент или просто полиэтиленовую пленку и никакой дождь вам не будет страшен.

Лодку надо уметь ставить. В большинстве случаев это сделает за вас егерь, если вы приехали в какое-то организованное хозяйство. Однако если вы находитесь «в свободном поиске» и сами организовываете свою охоту, как например, в астраханских плавнях, место придется искать самому.

Первым делом определите хотя бы в течение одного дня направление лёта утиных стай и где они, в основном, базируются. Правда, в позднеосенний период, когда на водоемах постоянно идет смена «утиного контингента» (одни стаи уходят дальше на юг, другие подлетают на их место с севера), определить эти пути довольно сложно. Поэтому в любом случае лучше подобраться поближе к большой воде, где наверняка скапливается почти вся пролетная утка. Для укрытия лодки используйте куртины тростников на мелких местах посреди большой воды.

Некоторые не рекомендуют загонять лодку в тростники носом, полностью укрывая ее в кусту. Считается, что охотник лишает себя возможности хорошо осматривать водоем и может пропустить налетающих уток. Кроме того, если в лодке двое, то второму охотнику, который сидит в носу, придется стрелять через того, который сидит в корме.

Поэтому надо ставить лодку бортом к стенке тростника, а потом уже как-то маскировать ее. Все это так. Однако наши тростники не так высоки и плотны как астраханские или южно-сибирские, сквозь которые действительно ничего не увидишь. Кто был в дельте Волги, знает это очень хорошо. Поэтому, если вы охотитесь в подмосковных или, к примеру, в тверских краях, обращайте внимание на тщательную маскировку лодки. Нарежьте побольше тростника, только не в том кусте, где вы собираетесь поставить свою лодку, а подальше, и с помощью прибитой вдоль борта веревки сделайте из него защитную стенку. Не поленитесь просто завалить корму и нос нарезанным тростником, чтобы ее совсем не было видно. Очертания такого знакомого уткам предмета как лодка могут их отпугнуть, а наваленный небольшой копной тростник скроет ее от них.

Это обязательно надо сделать, если лодка покрашена в какой-нибудь веселенький голубой цвет, что обычное явление на наших охотничьих базах. Завалите лодку срезанным тростником — не перекрашивать же ее в камуфляжные цвета.

Поставленную в куст даже очень остойчивую лодку надо прочно закрепить, чтобы можно было увереннее стрелять. Вколотите в дно рядом с лодкой по два кола с каждого борта так, чтобы она не могла переваливаться с борта на борт и крутиться влево-вправо, и привяжите лодку к ним.

Если вы даже хорошо замаскировали лодку или шалаш, а сами сидите там в черной телогрейке или пальто, то птица не примет вас за горелый пень, а просто будет шарахаться в сторону. Поэтому не выделяющаяся на фоне окружающей растительности одежда — одна из самых главных составляющих маскировки. Не такая уж прихоть специальные костюмы с рисунком на ткани под осенние камыши. Они дороги, но сидеть в них можно совершенно открыто. Надо только «прислониться» к стенке тростника, не шевелиться, и вы буквально растворитесь в окружающей

среде. Если для вас это не по карману, заменой может быть обычновенный армейский камуфляж.

Второе правило маскировки — совершенная неподвижность, когда дичь появилась в поле зрения охотника. Утка видит любое движение с очень большого расстояния. Особенной осторожностью отличается самая обычная утка наших угодий — кряква. Оно и понятно — слишком часто приходится ей попадать под выстрелы охотников. Если уж вам надо переместиться в засидке, делайте это осторожно — плавно и медленно. Резкие движения дичь замечает лучше, чем медленные.

При охоте с куласа в астраханских плавнях охотники применяют маскировочную сетку собственного изготовления. В основе ее обыкновенная крупноячеистая сеть, сплетенная из суровых ниток зеленого, коричневого или серого цвета. На нее наиваются или навязываются матерчатые лоскутки — вперемежку зеленые, бурье, коричневые и желтые. Лучше взять обрезки легкой синтетики — они не так намокают. Эта сетка ставится на тычках куласа или вокруг него, или ей просто накрываются.

Еще одно замечание по поводу маскировки. Умение хорошо маскироваться, маскировочная одежда, имеют, как это ни странно свои отрицательные стороны. Вы скрыты не только от глаз дичи, но также и от глаз ваших соседей по охоте. Поэтому если вы хорошо замаскировались, надо быть бдительным и следить не только за дичью, но и за всем, происходящим вокруг вас. Не надо надеяться на то, что подкрадывающийся к вашим чучелам простофиля-охотник (сколько еще у нас таких!) не пальнет в сторону хорошо замаскированного шалаша, в котором сидите вы. Когда такой охотник увидит что-то похожее на дичь, в данном случае чучела, для него больше ничего на свете не существует, кроме этой дичи.

Приманки

Я не буду говорить — чучела. Дело в том, что ставить для приманивания уток можно не только чучела, но и профили, вырезанные из фанеры или листового дюраля. Так же, как это делают при охоте на гусей. Еще С.Н.Алфераки упоминает о таких профилях (рис. 1), изготовленных каждый по отдельности и установленных на плавающих деревянных кружках с грузом-якорьком. В охотничих журналах неоднократно публиковались материалы о таких утиных профилях. Некоторые авторы предлагали изготавливать их соединенными по три (рис. 2) на специальной крестовинке, которая и ставится на якорь. Мне кажется, что от таких «приманок» никогда не получишь настоящего удовлетворения. Все-таки настоящие полномерные утиные чучела, когда поставлены большой стаей, порой кажутся живыми утками, покачиваясь на мелкой волне.

На побережье Каспия (да, видимо, и не только там) ставят битую утку на «тычок». Она и играет роль чучела-приманки. Срезается плотная, твердая камышинка, прочно втыкается в дно (глубина должна быть по колено или чуть больше), а затем на верхний, слегка заостренный кончик камышинки насаживается головка утки нижней стороной клюва так, чтобы тушка плавала. Сам не пробовал, но те,

кто охотился в тех местах, говорят, что приманка срабатывает безукоризненно.

И все-таки правильно изготовленные чучела — залог успеха. Без них осенняя охота на утином пролете теряет всякий смысл. Хотя тот же С.Н.Алфераки пишет, что «и при грубо исполненных деревянных чучелах и притом грубо окрашенных утки очень

Рис. 1.
Профиль

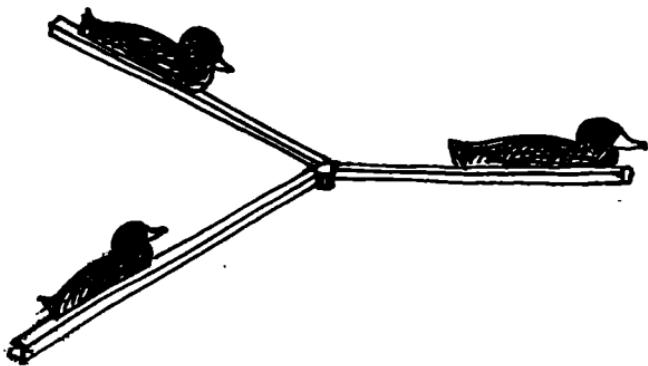

Рис. 2.
Тройные профили

легко поддаются обману и охотно присаживаются к чучелам такой неверной окраски, что не убедившись в этом по опыту, новичку трудно будет поверить в возможность того, чтобы столь осторожная птица могла поддаться столь очевидному обману.»

Да что там птицы! Вот случай из моей практики. Однажды мы с товарищем охотились на осеннем пролете в одной из стариц Печоры. Отсидев утром в шалаше, мы выбрались на берег, развели на чистой полянке шагах в двадцати от воды костерок, поставили на него чайник и на расстеленном брезенте разложили еду. Чучела мы, естественно, не снимали, намереваясь поохотиться еще не только днем, но и на вечерней заре. Через некоторое время мы услышали в кустах неподалеку от нас потрескивание сучков и равномерное хлюпанье. Кто-то шел в нашу сторону. Из кустов вылез охотник, посмотрел на воду и сразу же увидел чучела. Моментально присел и начал подкрадываться, явно приняв их за стайку уток. До них было метров семьдесят. Нас он не видел, хотя мы были совершенно открыты и в двух десятках шагов от него. Мы крикнули ему. Охотник оглянулся на наши голоса, посмотрел прямо на нас и снова

стал подкрадываться к «уткам». Он не видел нас в упор! Ни нас, ни костра с пламенем и дымом! Поразительно! В глазах у него были явно только утки! Он стал целиться с расстояния, явно превышающего возможности даже дальнего выстрела. Чтобы сберечь чучела и не дать ему оконфузиться, мы окликнули его снова. Только тогда он нас увидел.

Так вот — чучела. Они-то и есть главный момент в этой увлекательной осенней охоте. Причем с малым количеством чучел, даже отлично сделанных, охотиться скучно. Утка будет подваливать к ним очень неохотно. Нужно не менее 20-25 чучел. Я ставил даже около подсотни. Возни, правда, многовато, но зато и посмотреть на такую «стаю» приятно и утка к ним валит отменно. Это ведь стайная птица и любое скопление сородичей привлекает и остальных.

Практически все наши подмосковные охотничьи базы всегда оснащались чучелами «военохотовского» производства. Но это же не приманки! Это пугалки! Лучшими же отечественными чучелами когда-то можно было считать продукцию Омского шинного завода. Их, конечно, делали знатоки утиной охоты с чучелами, которая широко практикуется в Омской области. К сожалению, в Москве, да скорее всего и в самом Омске их теперь не купишь. Зато появились чучела крякв, чирков, свиязей, шилохвостей и нырков иностранного производства. Хороши они, ничего не скажешь! Сделаны отлично. Есть даже «магнум», увеличенные раза в полтора, видимые со значительного расстояния и потому привлекающие утку с особым успехом. Но цена!..

Но разве перевелись на Руси умельцы! Прекрасные чучела можно сделать и самому. Вырезать из твердого

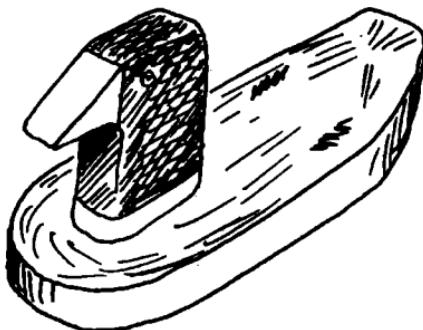

Рис. 3.
Примитивное деревянное чучело

пенопласта утиное подобие, загрунтовать его и раскрасить может практически каждый, у кого, как говорится, руки тем местом, что надо, вставлены, а настоящие охотники почти все такие.

Что для этого нужно?

Прежде всего надо достать пенопласта, только не того легчайшего и мягкого, что идет на упаковку телевизоров или на теплоизоляцию. Достаньте тот, из которого делают спасательные пояса, поплавки для больших неводов или блоки плавучести для лодок. Пенопласт должен быть твердым и не мяться.

Клей — «Момент» или БФ-2. Только не нитроклей — он растворяет пенопласт. Затем понадобятся какая-нибудь шпатлевка, масляные художественные краски с кисточкой, острый нож, рашпиль, наждачная бумага средней зернистости, дрель с длинным сверлом и выкружная пила-ножовка или лобзик. Я выпиливал заготовки с помощью пилы-струны, поставленной на лучок вместо обычного полотна.

Итак, материалы есть, инструмент наточен и направлен. Начинаем...

Для изготовления чучел я использовал плиты пенопласта толщиной 4 см. Однако чучело, его туловище, должно быть толщиной не менее 6 см. Поэтому приходилось как бы надставлять спинку туловища накладкой толщиной в 2 см. Ее сделать несложно, распилив четырехсантиметровую деталь с помощью той же пилы-струны, которую надо закрепить струбцинами горизонтально на столе на расстоянии 2 см от его поверхности. Пилить надо, двигая заготовку по столу. Толщина выдерживается идеально.

Головка изготавливается отдельно. Я выпиливал ее из основной заготовки также пилой-струной. Одновременно образуется гнездо для вкладывания головки чучела при перевозке или хранении.

Перенесите нарисованные здесь лекала (рис. 4) будущего чучела нырка (чернеть — сплошная линия, краеноголовый нырок — пунктирная) на картонку и вырежьте их. В натуре

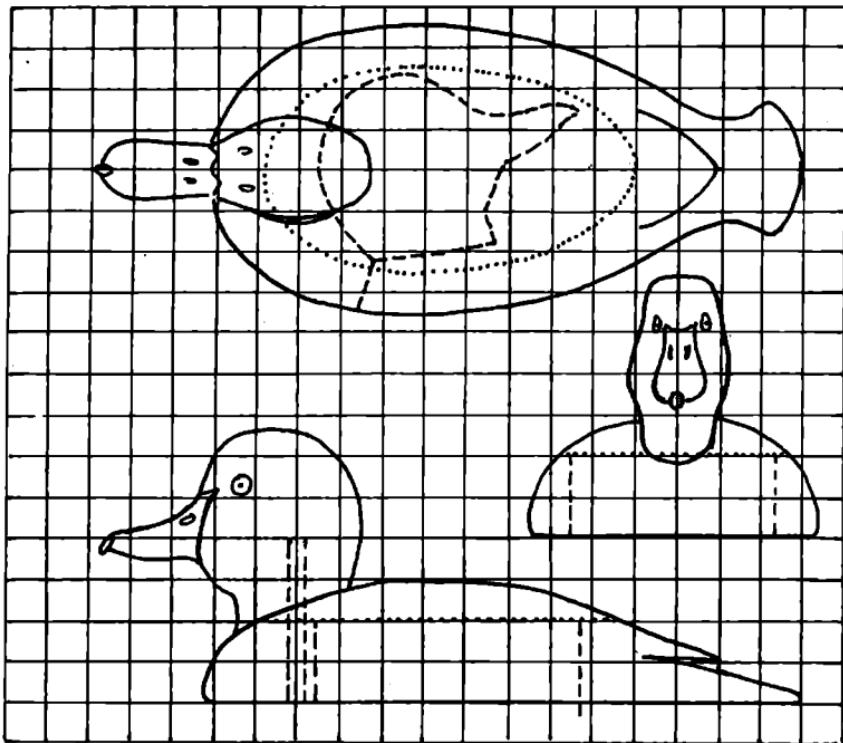

Рис. 4.
Лекала

одна клетка равна 2 см. Если хотите испытать чучела типа «магнум», одну клетку принимайте равной 3 см.

Возьмите лист пенопласта и как можно экономнее разместите на нем будущие заготовки, прикладывая и обводя их фломастером (карандаш виден плохо). «Спинок» понадобится вдвое меньше, потому что каждую надо будет потом распилить надвое. Выпишите все заготовки пилой или лобзиком. Электрическим работать, конечно, быстрее. Распилите, как уже говорилось, «спинки» надвое.

Перенесите с лекала контуры головки на основные тушки и тоже выпилите их. Начинать можно прямо сбоку. Этот прорез потом заделывается шпатлевкой. Таким образом теперь мы имеем для каждого чучела по три детали: две для туловища и одна для головки (рис. 5).

Приклеиваем спинки к тушкам, а затем, не торопясь и постоянно сверяясь с лекалом, срезаем ножом все лишнее до тех пор, пока не появятся грубые очертания чего-то, похожего на туловище утки. С головкой дело обстоит сложнее, хотя и ее тоже можно сделать. Надо только ножик взять поменьше (можно скальпель) и не спешить. Доводим наше произведение до совершенства рашпилем (плоским, полукруглым и круглым по очереди).

Теперь надо сделать узел крепления головки к туловищу. Закрепив электродрель на столе струбциной и вставив в патрон сверло достаточной длины (примерно 100 мм), просверлите сразу и туловище (насквозь!) и прижатую к нему головку. Если есть стационарный сверлильный станок, работа упрощается. Затем надо вклейте в головку отрезок пластмассовой палочки. Для этого годится пластмассовая вязальная спица одного со сверлом диаметра. Вставив головку с палочкой в просверленное в туловище отверстие и подогнав аккуратно головку к туловищу, получаем чучело в сборе. В гнезде для вкладывания головки не забудьте сделать выемку под эту палочку.

Осталось только загрунтовать поверхность туловища и головки шпатлевкой, дать высохнуть и потом зачистить шкуркой. Мелкой шкуркой не работайте — слишком гладкая поверхность будет сильно блестеть.

И, наконец, заключительный этап — раскраска. Не думайте, что для этого надо быть художником. Вы прекрасно справитесь с задачей; поскольку еще в детстве кисточку в руках держали. Надо только правильно смешивать краски. А разводить их можно не только специальными растворителями и маслами, которыми пользуются живописцы, но и обычновенной олифой. Добавьте побольше сиккатива, чтобы краска быстрее сохла и поменьше блестела.

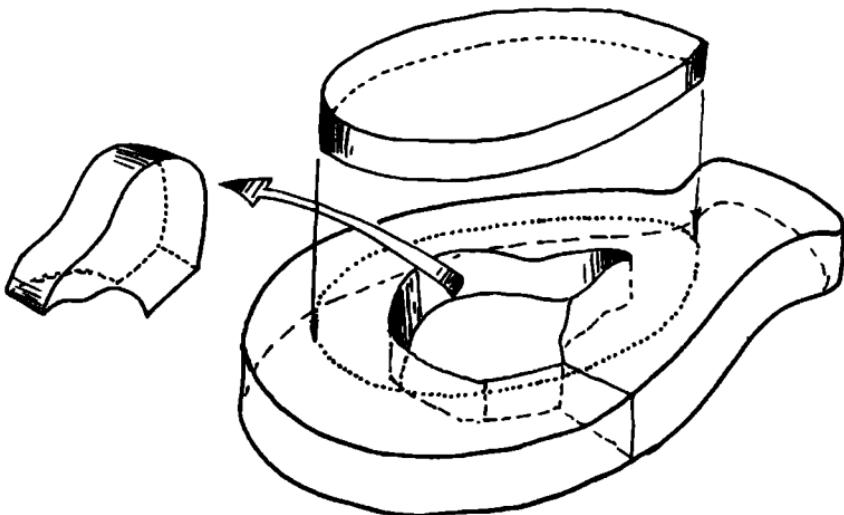

Рис. 5.
Готовые заготовки

Цвета. Для раскраски чучела чернети, например, вам понадобятся всего четыре цвета: черный, белый, коричневый и желтый. Совершенно необязательно вырисовывать каждое перышко. Достаточно основных пятен, расположенных на теле птицы. Ориентируйтесь по рисункам, которые можно найти в охотничьих изданиях. Правда, есть виртуозы, настоящие художники, которые раскрашивают, вернее, разрисовывают, чучела так, что на расстоянии даже пяти-семи метров их не отличишь от настоящей птицы, живой. Такая работа уже граничит с искусством, о чем будет сказано ниже.

Вообще-то говоря, большого видового разнообразия среди изготавливаемых чучел не требуется. На мой взгляд, для нырковых это чернеть (хохлатая или морская), красноголовый нырок и, может быть, гоголь, а из речных — кряква, свиязь и чирки. Причем осенняя «одежда» речных

уток сильно не отличается друг от друга, и только поздней осенью — в конце октября или в начале ноября селезни надевают брачный, уже весенний наряд.

Начинайте раскрашивать сразу всю партию чучел каким-либо одним цветом. Например, туловище и головку морской чернети — черным. Затем клювы — серым, бока — белым, а в конце — глазки желтым. Для завершенности не забудьте поставить черненький зрачок. Утку раскрашивайте бурым, около клюва — немного белого, а клюв, как у селезня. Кстати, глазки получаются более натуральными, если продавить место для них каким-нибудь круглым предметом, например, головкой болтика.

Вот и все. Дайте краске высохнуть, а потом протрите чучела тряпочкой, смоченной керосином, чтобы они не блестели. Полезно пройтись по ним еще наждачной бумагой. Снизу, на расстоянии $\frac{1}{3}$ - $\frac{1}{4}$ длины туловища от переднего края вклейте заподлицо с дном-брюшком скобку для привязывания груза, желательно из цветного металла, чтобы не было ржавчины.

Грузило. Без него чучело, естественно, уплывет. Чем только не пользуются охотники в качестве груза. Тут и гвозди, и гайки, и болты, и всякие другие железки. Я сделал так. Из кабельного свинца нарезал прямоугольные кусочки размером 3 на 8 см, просверлил на одном конце дырочку и привязал метра 3-4 лески толщиной 0,5-0,6 см, а другой конец лески — к чучелу (рис. 6). В воде ее совершенно не видно, а посему утка не пугается. Леску я наматываю на само грузило, как на мотовильце, а чтобы она не распускалась, сделал простое крепление — косой надрез на грузиле сбоку. Отогнув остренький язычок, закладываю в надрез леску и фиксирую ее, прижимая язычком. И держит отлично, и глубину водоема учесть несложно — лески можно намотать побольше. Петли на обоих концах надо сделать пошире, чтобы легче было снимать ее и с чучела и с груза в случае необходимости.

Если есть возможность, делайте чучел побольше — 20-25 штук. Объем, правда, они занимают порядочный, но,

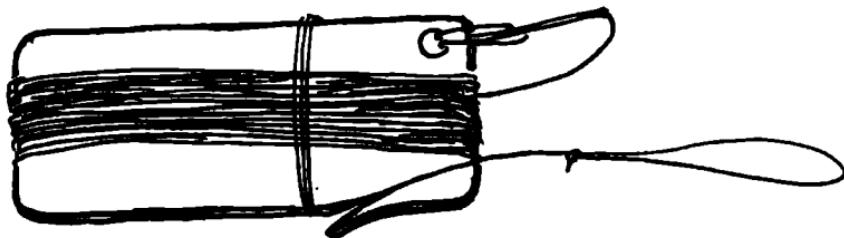

Рис. 6.
Грузило

думаю, для такого груза всегда найдется место в багажнике вашего автомобиля. Эта охота того стоит.

И еще об одном. Изготовление утиных чучел-приманок для охоты практикуется очень давно, по всему миру и в основном на местах массового пролета водоплавающих, а это крупные реки на пролетных путях, побережья больших озер и морских заливов. Каждый охотник делал всегда эти чучела в меру своих способностей и, пожалуй, что самое главное, в соответствии с местными традициями. Начинали, вероятно, с самых примитивных. Делали не только для себя, но и на заказ, для продажи. Так постепенно стали появляться умельцы, чьи чучела ценились дороже, чем у других. Некоторые стали настолько знамениты, что изготовленные ими чучела и теперь стоят очень дорого. Конечно, сегодня они редкость и являются предметом коллекционирования. Это ведь целый пласт, как мы говорим, охотничьей культуры. Когда же было налажено фабричное производство и рынок наводнился чучелами, которые были «словно живые», кустарный промысел постепенно сошел на нет.

И все же интерес к этому делу вовсе не угас. Сегодня во всем мире есть любители и знатоки, которые платят большие деньги, чтобы приобрести для своих коллекций чучела уток, изготовленные вручную. На снимке (см. 4-ю стр. обложки) — коллекция чучел североамериканских охотников. Более того, есть классные мастера, делающие

чучела не только и даже не столько для охоты, сколько для интерьера — охотничьей комнаты, кабинета. Фактически, это уже анималистическая скульптура, в истоке своем имеющая чисто практические, охотничьи цели. Именно поэтому такие работы ценятся прежде всего теми, кто понимает в охоте толк. Стоимость таких уникальных произведений высока. Устраиваются даже конкурсы и аукционы, где цена редкого чучела, изготовленного в старину или известным мастером, достигает нескольких тысяч, а то и десятков тысяч долларов. Нам, российским охотникам, понять это довольно трудно.

Некоторые мастера тиражируют свои произведения небольшими сериями. Тогда стоимость этих пронумерованных и подписанных автором чучел несколько снижается. Тираж авторских, как их называют, работ может достигать тысячи экземпляров, а цена — двух-трех сотен долларов.

К сожалению, в нашей стране нет подобной практики, хотя я уверен, что найдутся не только любители собирать охотничьи редкости в виде утиных чучел-приманок, но и настоящие мастера, способные их изготовить.

Правильно выставить чучела тоже надо уметь. Не ставьте их слишком близко друг к другу, учитывайте длину лески, за которую привязано чучело. На слишком длинной они от ветра широко плавают влево-вправо и могут «склеиться», а сплывшиеся утки — это сигнал опасности для других. Чучела крякв и чирков киньте на мелкое место, а нырков — там, где поглубже, и не стоит их перемешивать в одной стае. Как правило, они держатся раздельно.

Если ветер сбоку, то чучела надо ставить не прямо перед засидкой, а влево или вправо от нее. Стая садится (и взлетает тоже) против ветра и, разогнавшись, перелетает через чучела, оказываясь против охотника. Кстати, надо сказать, что чучела вообще лучше не ставить прямо перед засидкой, потому что утки подсядут в стороне. Просто надо учитывать силу ветра и ставить чучела дальше или ближе в зависимости от этого (рис. 7).

Если ветер дует от вас на водоем, то чучела ставьте поближе к засидке, и тогда утки приводняются совсем близко от вашего укрытия. Особенно если это стая кряковых. Они всегда, так же как и чирки, стараются сесть в затишке.

Вообще не выставляйте чучела дальше 20-25 метров от засидки. В противном случае будете локти кусать, глядя на отдыхающих и ныряющих нырков, которые сидят вне выстрела. Тут вам вместо ружья пригодится разве что бинокль.

Полезно поставить возле засидки на высокой палке чучело чайки или, что еще лучше, вороны. Спокойно сидящая ворона — для всего живого знак того, что около этого места опасности нет. Такие чучела можно купить в магазине или так же, как чучело утки, сделать самому.

На осенней охоте на уток самой хорошей погодой считается пасмурная с ветром, который разводит волну, а

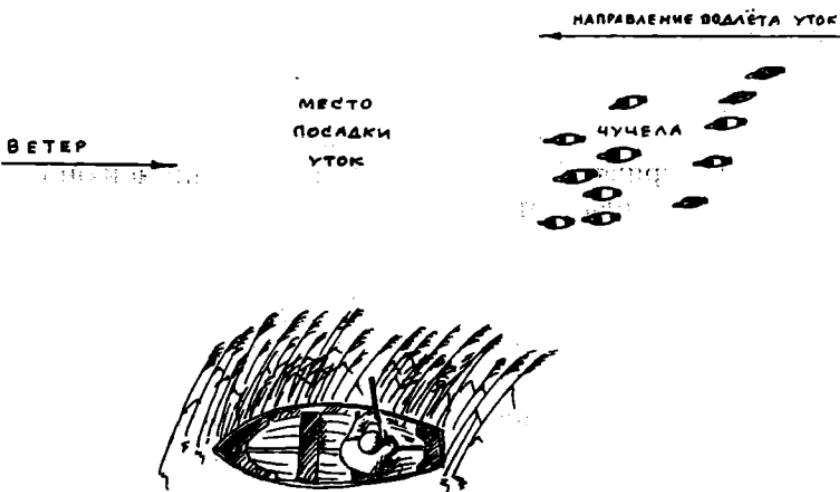
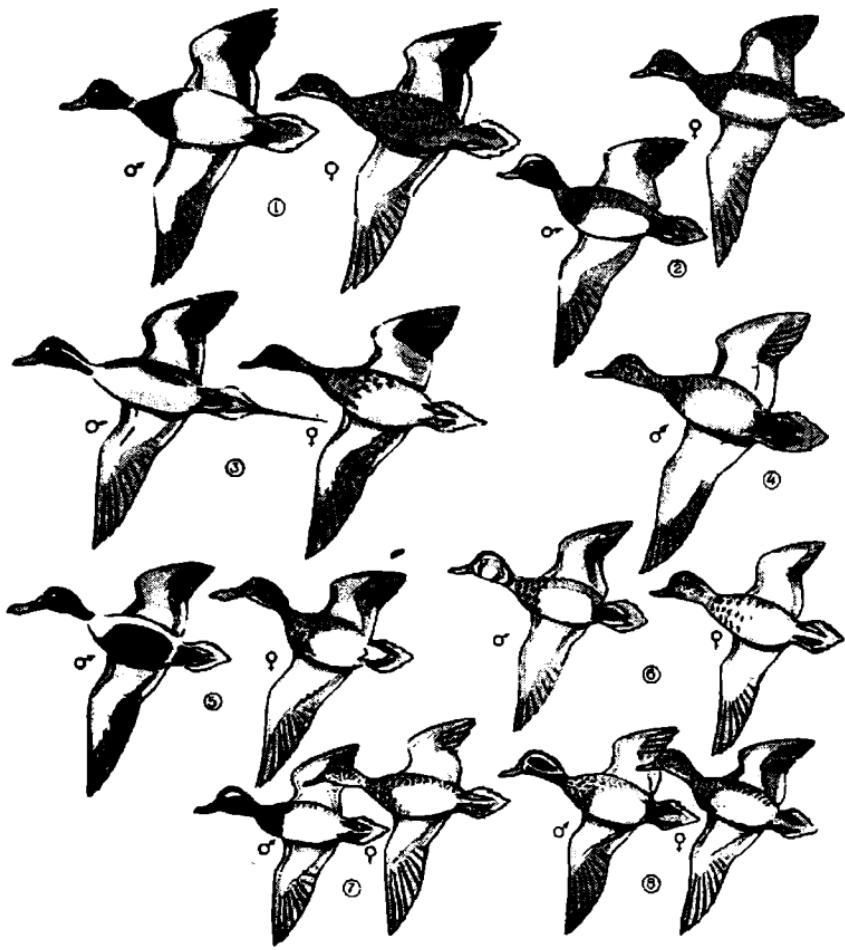
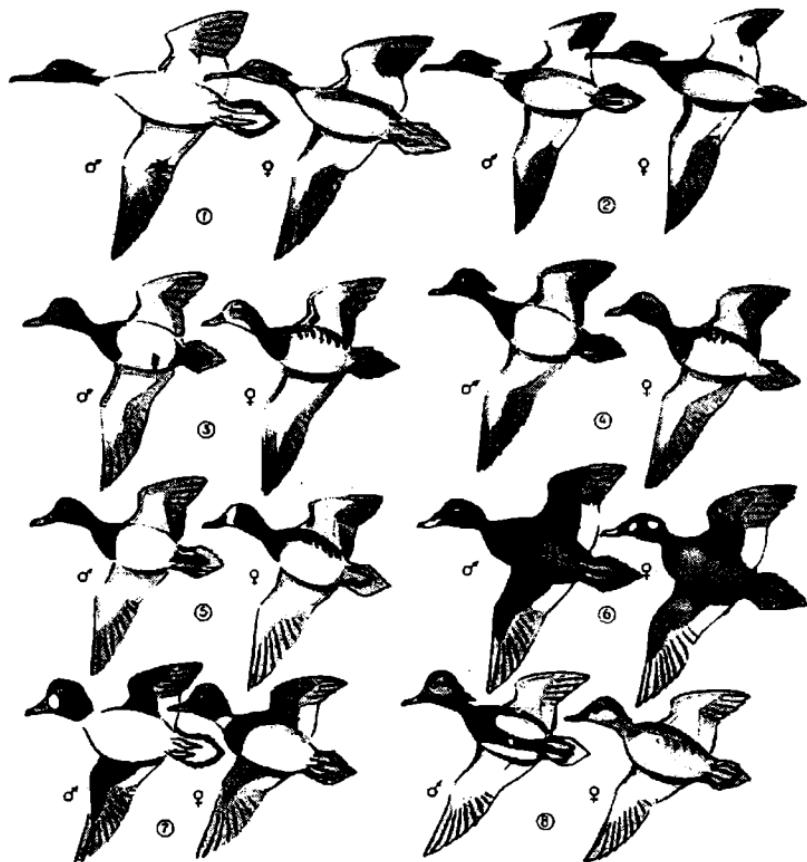

Рис. 7.
План постановки чучел

Благородные (речные) утки в полете:

1. Кряква; 2. Свиязь; 3. Шилохвость; 4. Серая; 5. Широконоска;
 6. Чирок-клокутн; 7. Чирок-трескунок; 8. Чирок-свистунок.
- (♂ — самец; ♀ — самка)

Нырковые утки в полете:

1. Большой крохаль;
 2. Средний крохаль;
 3. Красноголовый нырок;
 4. Хохлатая чернеть;
 5. Морская чернеть;
 6. Турпан;
 7. Гоголь;
 8. Красноносый нырок.
- (♂ — самец; ♀ — самка)

утка начинает искать укрытие и мотается по водоему с места на место. В такую погоду чучела работают особенно хорошо. Если же стоит штиль, полное безветрие, да еще и потеплеет, то утка табунится на большой воде и совершенно не летит. Как же быть? Если вы на лодке, да еще с товарищем, у которого тоже есть в распоряжении лодка, утку можно погонять. Надо заплыть подальше на воду, оплавив стаю уток со стороны, противоположной вашей засидке, и потихоньку подталкивать их к приманкам, к скрадку. Сначала утки, особенно нырки, будут просто отплывать от назойливого охотника, а потом начнут срываться с воды. Если загон сделан правильно, то они не минуют своих резиновых сородичей и обязательно подсядут к ним. Надо только не спешить и стараться, чтобы утки летели небольшими партиями. Кряквы в большинстве случаев срываются сразу всей стаей.

Если есть такая возможность, очень неплохо использовать на осенней охоте с чучелами подсадных уток. Причем не одну, а несколько. Живая птица, живой азартный ее голос приманивают не только кряковых, но и других пролетных уток. Особенно хорошо идут к чучелам с подсадными утками птицы на вечерней заре.

Подсадных надо высаживать, как обычно, на кружки метрах в 10–12 друг от дружки. Желательно, чтобы какие-нибудь сидели так, чтобы не видели других, — лучше работают.

Большинство владельцев подсадных уток используют для привязывания утки к кружку довольно толстый шнур и «стационарную» ногавку, которая зачастую не снимается с утиной ноги всю ее охотничью жизнь. В связи с этим хочу поделиться собственным опытом. Подсадных я водил больше пяти лет, а ногавку делал особенной конструкции, которую позаимствовал у одного из горьковских охотников.

Ногавку надо делать из яловой кожи, что идет на голенища или головки сапог. Она должна быть довольно толстой и сильно не сминаться. Полоской кожи (ширина ее немного меньше длины плюсны утки, от «пятки» до 4-го

пальца) мездровой стороной внутрь обхватите ножку утки, обжав ее довольно сильно: в воде кожа намокнет и ногавка станет чуть свободнее, но не настолько, чтобы соскочить с лапки. Затем почти у самой лапки наметьте точки для четырех отверстий, снимите эту полоску кожи и проколите их трехгранным шилом. Обрежьте эту полоску кожи так, чтобы до заднего края оставался запас примерно в сантиметр, а потом закруглите углы.

Для шнура лучше всего, как я убедился, подходит рыболовная леска толщиной 0,7-0,9 мм. Она не скручивается, очень прочна и совершенно не видна в воде. Толстый шнур отпугивает сторожких уток. Привяжите леску намертво к одному из верхних отверстий в ногавке и последовательно пропустите через другие. Остается только надеть ногавку утке на ножку и затянуть леску до упора (рис. 8).

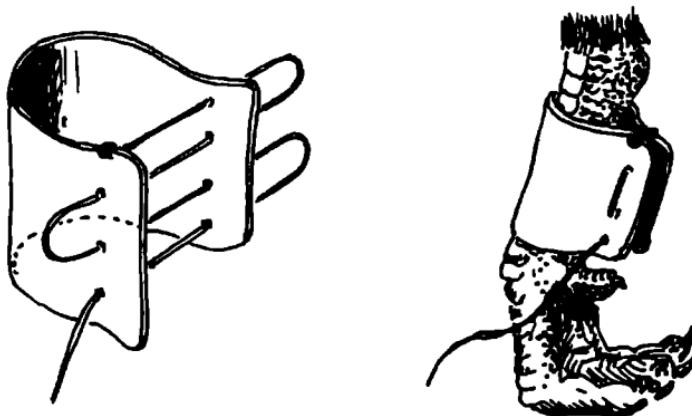

Рис. 8.
Ногавка и лапка с ногавкой

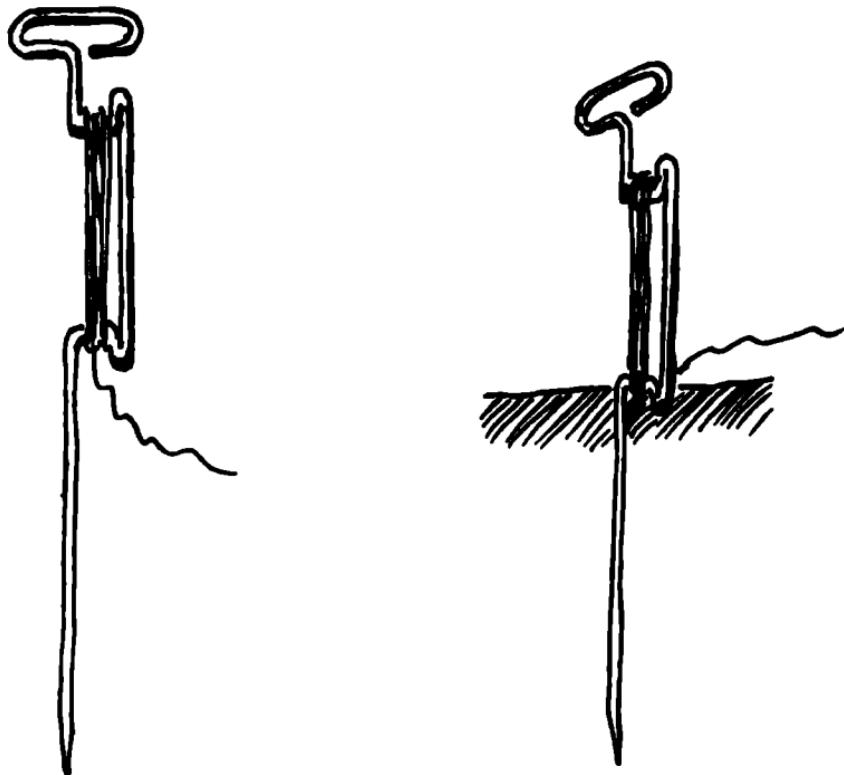

Рис. 9.
Колышек

Сделать такую ногавку просто и недолго. Утка снять ее не может и сидит на кружке хорошо. Не помню случая, чтобы у меня или у кого-нибудь из моих друзей, которые пользовались такими ногавками, утки с них сходили. Вам же снять ее не составит труда — подергайте ногавку с нижней стороны, как бы разводя и ослабляя, а затем протолкните леску обратно в отверстия. Почему-то мне кажется, что вне рабочего своего времени утка должна ходить без ногавки.

Леску длиною 10-15 метров я наматывал на специальный колышек-мотовильце, выгнутый из толстой (2-2,5 мм) оцинкованной проволоки и заостренный с нижнего конца (рис. 9). Его можно воткнуть в дно или берег, когда вы высаживаете утку работать прямо на мелком месте на кочку или пускаете поплескаться около берега во время дневного отдыха и кормежки.

Манки. Вряд ли они понадобятся в осеннюю пору, однако иметь при себе хороший манок не вредно. Во всяком случае можно лишний раз потренироваться в подманивании уток. Резко отрицательно отношусь к электронным манкам и считаю это чем-то граничащим с браконьерством. Вообще, если все охотничьи приспособления: чучела и профиля, манки и укрытия сделаны вашими собственными руками, удовольствие от охоты вы получите неизмеримо большее.

Снаряжение

Почему-то у многих охотников считается, что на охоту надо одеваться кое-как. Даже вроде бы существует примета, что если, мол, будешь тепло и хорошо одет, то на охоте не повезет. Все это, конечно, ерунда. Мне искренне жаль тех охотников, кто одет кое-как, в какую-то куцую кацевечку, продуваемую со всех сторон, в тоненькие штаны, в которых заднее место быстро промокает или просто примерзает к скамейке лодки, а сапоги натянуты на один-единственный капроновый носок. Трясется, бедолага, сопли, извините, на кулак мотает, весь синий от холода, но бодрится и считает себя куда как закаленнее тех, кто одет тепло и наслаждается красотами природы, невзирая на капризы осенней погоды. Ведь для такого «утепленного» охотника снег — это не снег и дождь — не дождь. Он всегда готов к любым погодным неожиданностям. Поэтому я настоятельно рекомендую, следя советам опытных охотников-врачей, обратить самое серьезное внимание на свою одежду при выездах на позднеосенние охоты на водоем. Для людей пожилых это особенно важно.

И начинать надо с нижнего белья. Теплые шерстяные или из хлопка с начесом рубаха и кальсоны, а еще лучше — рекламируемое в последнее время термобелье. И никакой синтетики. Рубашка типа ковбойки опять же из хлопка, а сверху свитер или, смотря по погоде, шерстяной жилет крупной вязки.

Верхняя одежда должна быть в разумных пределах и легкой и теплой. Сочетание это довольно сложное, если одежда сшита из обычных, а не специально для полярников или альпинистов разработанных тканей. Хотя иметь предназначеннную для них одежду и охотнику совсем не плохо. Нечто подобное можно приобрести сегодня в специализированных охотничьих магазинах, торгующих дорогой стильной экипировкой для охотников. Куртки и брюки из ткани GORE-TEX. Они не пропускают влагу снаружи к вашему телу, но выпускают испарения тела, поэтому очень хорошо сохраняют тепло и почти непробиваемы для ветра. В такой одежде можно, не опасаясь холода и последующей простуды, сидеть в лодке посреди ветренного залива, лежать на сырой и даже мерзлой земле в шалаше, просто под кустом или стогом сена. Однако, для подавляющего числа российских охотников такая одежда все-таки дорога. Тем не менее от холода и дождя надо как-то спасаться, и здесь почти незаменимыми будут куртка и брюки из плотного сукна, подстеженные каким-нибудь ватином или легким мехом, что конечно, предпочтительнее. Сукно — типа армейского, солдатское или, что лучше, офицерское. У такой одежды несколько плюсов. Во-первых, она хорошо держит тепло, во-вторых, с трудом намокает, а если и намокнет, то почти не пропускает влагу к нательной одежде, в-третьих, цвет ее, нейтрально серый или даже зеленоватый, способствует маскировке охотника, и, в-четвертых, что для меня особенно важно, никакой синтетики.

Хорошо, если у куртки есть теплый капюшон. Тогда на голову для тепла достаточно натянуть вязаную шерстяную шапочку (камуфлированную). Если воротник у куртки

высок, плотно застегивается спереди и хорошо защищает горло, то шарф совсем необязателен. Считаю даже, что шарф на любой охоте вещь совершенно лишняя, так как путается и мешает охотнику.

Однако какими бы водоотталкивающими ни были ваши куртка и брюки, от сильного дождя и снега с дождем они вас все равно не спасут, поэтому стоит позаботиться о плаще или, на самый худой конец, о куске простой полизиленовой пленки. Если плащ удобен и хорош, то под него вместо суконной куртки можно надеть любой пуховик, куртку на пуху. Камуфлированный плащ скроет ее недостатки.

Не забудьте защитить от холода один из основных ваших «инструментов» на охоте — пальцы рук. Скрюченным, замерзшим пальцем вы не сможете нажать на спусковой крючок — и промах обеспечен. На мой взгляд, лучше всего иметь при себе тонкие шерстяные вязанные перчатки, а поверх них меховые варежки, пока вы держите ружье в руках, варежки должны быть настолько свободны на кистях рук, чтобы их можно было сбряхнуть одним движением, а чтобы они не упали на землю, дно лодки или просто в воду, к ним надо пришить шнурки в виде петель. Металл колодки и стволов очень холодят руки. Вы даже можете этого просто не заметить, а когда заметите, будет поздно, а руки погреть негде. Есть, правда, места на теле, где очень хорошо отогреваются даже сильно замерзшие пальцы — подмышки и пах, но туда «добраться», если вы в теплой одежде, довольно проблематично.

Теперь осталось только обуться. Конечно, от резины, если вы около воды, а на этой охоте вы всегда будете около воды, никуда не уйти. Поэтому обувь — резиновые сапоги. Однако, всегда ли нужны высокие, с голенищами до паха? Да, если вы сидите на берегу в шалаше и вам приходится заходить в воду, чтобы поставить чучела или, если повезет, достать добычу. В этом случае болотники, конечно, незаменимы. Годятся любые, лишь бы были по ноге и не дырявые. Однако лучше, естественно, из натурального каучука и с теплой подкладкой.

Если же вы сидите в лодке, то здесь, мне кажется, высокие сапоги не только не нужны, но даже будут мешать. Ведь на этой охоте мы сидим всегда с согнутыми в коленях ногами. Высокие голенища наминают подколенки и, плотно охватывая колени, холодают их. Если же голенища отвернуть вниз, как бы у ботфортов, то за отвороты будет набиваться всякий мусор, трава и сено от тростника. Сами же отвороты тоже не способствуют удобству телодвижений.

На ноги, я убедился, лучше всего надевать шерстяные и хлопчатобумажные носки (никакой синтетики и обязательно по размеру ноги — ни больше, ни меньше!). При этом шерстяные носки я надеваю прямо на босую ногу, а х/б — поверх них. Неплохо еще обмотать их портянкой из тонкого сукна. Эта старая русская принадлежность может сослужить вам очень хорошую службу в смысле сохранения тепла ваших ног, а, следовательно, и вашего здоровья.

В сапоги обязательно положите стельки, можно войлочные, но только не жесткие. Я вырезаю стельки из старых меховых вещей (шуба, дубленка) и наклеиваю, чтобы не мялись, на картонку такой же формы и размера. Кстати чулки или носки, сшитые из старых меховых вещей, прекрасно греют ноги в резиновых сапогах. Надо только все, что надевается на ноги, ночью тщательно просушивать.

Сохранить тепло только одеждой, даже пусть и очень хорошей, порой удается не всегда. Чем еще можно помочь себе? Позаботьтесь о термосе достаточного объема. Хорошо, если он вмещает не менее полутора литров и сделан из нержавейки. Хлопот с таким термосом значительно меньше, чем со стеклянным. Кружка горячего чая в лодке посреди шумящего залива куда как приятна!

Можно взять с собой в лодку или шалаш портативный примус или газовую плитку, но с ними возни, конечно, больше да и в пожароопасном отношении они не безупречны. Мало ли что может случиться в лодке, и, если полыхнет примус, когда находитесь далеко от берега, я вам не позавидую. Однако астраханские, например, охотники с успехом пользуются примусами даже в узеньком и тесном

куласе. В ход идет и паяльная лампа со специальным приспособлением в виде дырявой трубы на ножках. В противопожарных целях примус ставят в старое ведро, которое, кроме того, защищает пламя от порывов ветра.

Хорошим подспорьем в смысле согревания рук может быть каталитическая грелка беспламенного горения. Она работает на бензине, но совершенно безопасна и греет на одной заправке почти целый день. Чтобы согреть руки, ее надо поочередно закладывать в рукавички и таким образом греть их. В продаже можно найти и химические грелки, которые тоже не помешают охотнику на осенней охоте на уток.

Всегда имейте при себе хороший охотничий нож. Он должен быть достаточно большим (клинов до 12 см длиной), с крепким, толстым лезвием (толщина обуха — 2,5-3 мм) и в ножнах. Сегодня таких ножей в охотничьих магазинах — глаза разбегаются! Только совсем нет необходимости приобретать дорогущий, какой-нибудь именитой заграничной марки. Достаточно нашего, отечественного, а то и самодельного. Ведь нож вам нужен не для того, чтобы выпендриваться перед товарищами по охоте (хотя многим это очень нравится), а нарубить прутьев для установки шалаша, наготовить побольше тростника для его маскировки, нарезать хлеба к обеду. Вот, пожалуй, и все его функции.

Всегда имейте при себе в своем походном рюкзаке моток тонкой веревки или шнура, для этой охоты лучше — плавающего. Он может вам пригодиться в самых неожиданных случаях, таких, которые и предусмотреть невозможно.

Если вы сидите на берегу в шалаше, то полезно заранее приготовить приспособление, с помощью которого вы будете вытаскивать добытую дичь из воды — простую суковатую палку со шнуром. Не верьте охотничьим суевериям. Говорят, что если ты до охоты будешь думать о том, что наваляешь много уток, то добычи не будет вовсе. Вы вспомните об этом, когда вам придется бегать по берегу,

глядя на медленно уплывающую тушку чернети, которую уносит легкий ветерок. Не стоит себя огорчать — так или иначе, но добыча все равно будет, а терять, может быть, единственный трофей за целую охоту обидно.

Элементарно о безопасности

Как ни странно покажется, но на этой, позднеосенней охоте все не так уж и безопасно. Вода, неожиданная смена погоды, холод, снег и ветер — все это не дает охотнику расслабляться. Он должен быть готов ко всяkim неожиданностям. Бывалые охотники, из тех, кто охотился в дельте Волги, знают, что в конце осени и начале зимы, то есть в то самое время, когда туда подваливают на зимовку несметные утиные и гусиные стаи и начинается рай для охотника, на Каспии дуют холодные юго-восточные ветры, которые разводят большую волну, нагоняют воду и поднимают ее уровень в дельте. Все происходит порой настолько неожиданно, что даже подготовленный охотник может погибнуть, если обазартится и увлечется охотой. Что и происходило неоднократно, происходит сегодня и наверняка может случиться и завтра, и не только в дельте Волги. В конце концов можно просто выпасть из лодки при несоблюдении элементарных норм поведения на воде. Именно поэтому стрелять по пролетающей стае уток, стоя в лодке в полный рост, могут только те, кто полностью свыкся с уходящим из-под ног лодочным днищем, кто может управлять своим телом так, что даже не думает о своем неудобном, шатком положении и ненадежной опоре. Остальным в этой серьезной ситуации лучше не экспериментировать, а постараться обучиться этому заранее, летом, когда вода еще достаточно теплая, а тело не укутано многочисленными фуфайками и свитерами.

Именно поэтому невредно поддеть под куртку спасательный жилет, только не надувной, а с пробковым или пенопластовым наполнителем, ребристый, типа гранаты-лимонки. Во всяком случае, если нет спасательного

жилета, надо иметь в лодке (на охотничьих базах это предусмотрено типовыми правилами по соблюдению техники безопасности) спасательный пояс или нагрудник, опять же пробковый или пенопластовый.

И пусть эти мои настоятельные советы не вызывают у вас скептической улыбки — кто хоть раз попадал в ситуацию, когда отсутствие спасательного жилета или пояса приводило к почти трагическим последствиям, меня поймут. Такое происшествие может случиться лишь однажды на охоте, но пусть не станет эта охота последней в вашей жизни.

Запасной комплект сухого теплого белья или хотя бы носков, непромокаемо упакованный, сможет вас спасти от простуды, если вы неожиданно вымокли. Я вспоминаю случай, произошедший с научным сотрудником-ихтиологом Печоро-Ильчского заповедника. Сергей, так его звали, поднимался по реке Ильчу, что на Северном Урале, в лодке с подвесным мотором. Он был один. Кончался сентябрь, иногда морозило, а по утрам на реке появлялась шуга, признак недалекого ледостава. Уже к вечеру, уставший от монотонного гудения мотора в течение целого дня, Сергей задремал, лодка пошла на мель и налетела на корягу. Сергей выпал за борт от толчка. Хорошо еще, что место было неглубокое, человеку по пояс. Неуправляемая лодка (мотор работал!) пошла через реку, пересекла ее, налетела у того берега на камень и перевернулась. Все, что было в лодке, частью пошло на дно, а частью поплыло по течению. Что было делать? Сергей скинул мокрый полуушубок, одежду и переплыл туда, куда приткнулась лодка. Потом он выловил спальный мешок с бельем и другими теплыми вещами, который был упакован так хорошо, что совершенно не промок. Потом, переодевшись в сухое, он гнал лодку на шесте вниз по течению четыре километра до избушки, раскочегарил печку, переночевал, а на следующее утро отправился вылавливать утонувшие вещички. А ближайшее-то жилье было в двадцати с лишним километрах.

На охоте вы все время имеете дело с предметами повышенной опасности — ружье, топор, нож. Недолго и до травмы, от простой царапины или пореза до серьезной раны. Причем даже самый опытный охотник не гарантирован от случайности. Я знаю случай, который произошел в Хабаровском крае. Опытный промысловик-охотник на своем участке жил один, а его брат, тоже промысловик, на соседнем участке километрах в десяти. Так вот, этот промысловик, закончив рабочий день, уже готовился ко сну, но решил заточить нож, а может просто что-то строгал, сидя за столом. Каким-то совершенно непонятным образом нож сорвался с края стола и угодил охотнику в бедро у самого паха, разрезав бедренную артерию. Известно, что ранение бедренной артерии — одно из самых опасных для жизни человека, потому что остановить кровотечение в этом месте почто невозможно, тем более, если помощи со стороны нет. Охотник пытался перевязать рану, но, видимо, неудачно, и решил идти за помощью к брату на соседний участок. Он прошел всего полтора километра и умер от потери крови. Рации у него не было.

Пусть всегда у вас с собой будет походная аптечка, пусть в ней не много наименований, но обязательно там должны быть йодная настойка, бинт, вата, белый стрептоцид (растертый в порошок и насыпанный на рану, он отлично ее заживляет) или просто бактерицидный пластырь для ссадин или мелких порезов и потертостей; а также те лекарства, которые вам рекомендованы, может быть, по причине вашего преклонного возраста или хронической болезни. Не пренебрегайте этим.

Если вы находитесь в лодке не один, а с товарищем, заранее договоритесь с ним о секторах обетрела и строго соблюдайте эту договоренность, как бы ни безнадежно мазал по уткам ваш товарищ и как бы ни соблазнительным было желание выстрелить в сторону соседа. Иначе очень просто можно ранить своего друга.

Если же вы на водоеме в одиночестве сидите в лодке или в шалаше, то договоритесь о друзьями или егерем о

сигналах на случай всяких непредвиденных обстоятельств. Ведь не зря же продают в магазинах сигнальные патроны и различные сигнальные устройства с ракетами разных цветов. Не так уж и редок случай, когда вам может понадобиться незамедлительная помощь. Несколько красных ракет, выпущенных в воздух, я думаю, обратят на себя внимание даже самых безразличных людей.

Осенний день короток и охотнику приходится выезжать к месту охоты и возвращаться на ночевку в полной темноте. Подумайте об электрическом фонарике, желательно непроницаемом для воды и имеющем мощный, далеко бьющий луч.

Кое-кто из тех, кто прочитает этот раздел, возможно, и посмеются надо мной — вот, мол, перестраховщик! Если бы знать, где соломки подстелить! Не пренебрегайте моими советами, они сохранят вам не только хорошее настроение на охоте, но, кто знает, может быть и здоровье. Врачи говорят, что достаточно промокнуть под холодным осенним дождем и переохладиться, «высушив» на себе одежду на осеннем ветру, как почти неминуемо заработаете себе воспаление почек, а потом это, как сказал поэт, уже на всю оставшуюся жизнь.

Насколько охотник подготовлен к охоте на воде и в шалаше, можно судить по тому, как он обращается с оружием. Опытный никогда не будет вертеть ружьем из стороны в сторону, пугая своего напарника черными дырками стволов. У него ружье будет спокойно лежать на специальной подставочке или просто на рюкзаке, дожидаясь своего часа, а рядом на скамеечке патронташ, чтобы не мешался на поясе во время стрельбы. Чтобы сохранить ружье в целости и сохранности (вдруг упадет за борт!), неплохо привязать его к лодке длинным шнурком. Это нисколько не мешает стрельбе, вопреки общепринятым мнению.

Осенняя погода непредсказуема в смысле резкого, часто в течение одного часа, ухудшения. Неожиданно, когда вы находитесь далеко от берега или базы, может налететь шквал с дождем или мокрым снегом, разведет волну, а то и просто

может опрокинуть лодку. Примером тому случаи в дельте Волги, о которых я уже говорил. Поэтому надо знать некоторые признаки резкого изменения погоды в худшую сторону, в первую очередь приближающегося шквала. Об этом свидетельствуют низкие, быстро несущиеся в вашу сторону облака с очень темным основанием. При этом они принимают форму жгута, вытянутого по всему фронту приближающегося шквала. Иногда за ним виднеется как бы просветление. Первый удар такого шквала бывает очень силен и к нему надо приготовиться, потому что он может запросто сорвать лодку с места. В любом случае не надо паниковать и стараться убежать от наступающей стихии. Если на вашей лодке нет мощного мотора, шквал вас все равно догонит. Лучше оставаться на месте и, если ваша лодка укреплена еще и кольями, вбитыми в дно, то надо попытаться забить их еще крепче и держаться за них.

Это самые простые советы. Конечно, можно расписать каждый шаг и каждое движение охотника в лодке, на берегу или на болоте, но всёго не предусмотришь. Просто надо стараться быть осмотрительнее, заранее проиграть в уме все ситуации, которые могут произойти во время охоты, и избегать опасных. Не тот умней, кто выпутался из казалось бы безнадежного положения, а тот, кто в него не попал.

Кого стреляем?

Нынче таких больших утиных пролетных стай, как раньше, пожалуй, и не увидишь. Разве что на основных путях пролета где-нибудь в Сибири или на Дальнем Востоке, на местах зимовок на побережье Каспия. Нынешнему российскому охотнику достается от охоты не так уж и много, если он не живет в таких местах и вынужден тратить всего несколько дней за сезон, чтобы поохотиться на пролетную дичь, утку. Да и то не всегда угадаешь на валовый пролет. Вот и приезжает охотник домой хорошо если с тремя-четырьмя уточками. Еще и поэтому надо бы знать охотнику, что это за трофей такой.

Но как же определить, какая же утка и утка ли вообще попала под твой выстрел?

Как-то я открывал охоту на старых торфяных карьерах неподалеку от Шатуры. Охотников, как всегда водится, понаехало на открытие немало и стреляли все, что летит. Уже после зорьки, днем на привале ко мне подошел охотник со сбитой им чомгой в руках. Утром выводок этих птиц перелетал, спасаясь от выстрелов, с водоема на водоем, а одна из птиц (одна ли!?) попала под заряд. Охотник меня спрашивает: «Что это за утка? И клюв какой-то странный, острый. Никогда такого не видел у уток!» И невдомек ему, что это вовсе и не утка, а большая поганка, чомга, представитель отряда Поганковых и следовательно никакого отношения к уткам не имеет.

Конечно, хорошо говорить это мне, охотоведу, который не имеет проблем с видовым определением дичи, ведь меня этому в институте учили. Однако еще до поступления в институт я мог определить большинство птиц, с которыми встречался в нашей средней полосе России. И учителем моим был не человек, а книга. Первый в моей жизни определитель птиц — «Птицы в природе» профессора А.Н.Промптова. По полевым признакам, описанным в нем, я научился даже на расстоянии и по песне определять подавляющее большинство птиц, которых наблюдал. Вначале это были мелкие воробьиные, а когда начал охотиться, то и охотничьи виды, в основном, утки.

К сегодняшнему дню издано довольно много книжек для охотников, которые в какой-то мере могут стать первыми для них определителями. Однако, все они дают описание птицы как бы впрямую, все признаки сразу. Охотнику остается только догадываться, сравнивая признаки своего трофея с теми, которые описаны в книжке, что он держит в руках именно эту птицу, а не другую. И если весеннего селезня одного вида никогда не спутаешь о другим, то летом или осенью оперение у уток совсем иное, самки похожи на самцов, а молодые на самок. При этом некоторые виды меняют оперение до трех раз в году и окончательно — только

на местах зимовок. Настоящий же определитель подводит охотника к точному заключению при помощи так называемых тез и антitez (признаков, исключающих один другой) постепенно, шаг за шагом отбрасывая неподходящие признаки и переходя к следующему этапу определения. Однако сегодня достать такой определитель трудно. Их просто нет в продаже (см. список книг в конце нашей книжки). Постараюсь очень кратко дать охотнику основные принципы, по которым надо определять добытую птицу, если вас, конечно, это интересует вообще.

Утки относятся к классу Птиц, отряду Гусеобразных, или Пластинчатоклювых. Каждый охотник знает, что именно специальные пластинки на надклювье и подклювье уток, гусей или лебедей являются главным определительным признаком этого отряда. У других птиц их просто нет. Эти пластинки позволяют им отцепливать планктон и другие мелкие частицы пищи из воды. Правда, у фламинго, который относится к отряду Голенастых на клюве точно такие же пластинки, как у уток. Только клюв у него изогнут и как бы перевернут так, что подклювье стало надклювьем. Фламинго выделен частью систематиков в отдельный отряд — фламингообразные.

На территории нашей страны отряд Гусиных представлен только одним семейством — Утиные, которое некоторые систематики разделяют на два подсемейства — Гусиные и Утиные. В подсемействе Гусиных — 8 родов с 16 видами, а в подсемействе Утиных — 15 родов с 36 видами (по мнению некоторых систематиков — до 40),

Однако для начала надо сказать, что к водоплавающим мы вообще-то относим не только гусей и уток, но и лысух, гагар, поганок и бакланов — всех тех птиц, которые биологически связаны с водной средой: живут у воды, плавают и ныряют (рис. 10). Чем же различаются между собой эти группы водоплавающих птиц? Прежде всего надо посмотреть на их лапки (рис. 11).

Утки, казарки, лебеди и гуси имеют лапку, у которой три пальца соединены сплошной плавательной перепонкой,

Гагара

Поганка

Лысуха

Баклан

Нырки

Хохлатая чернеть

Большой крохаль

Речные утки

Кряква

Чирок

Рис. 10.
Силуэты водоплавающих

а) Плюсна утки

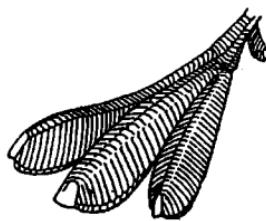
б) Плюсна гуся

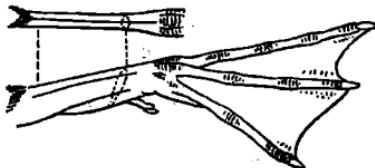
в) Задний палец
речной утки

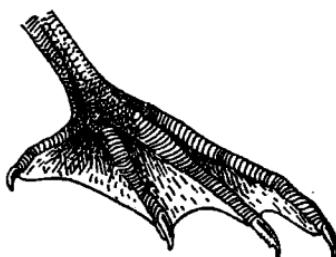
г) Задний палец
нырковой утки

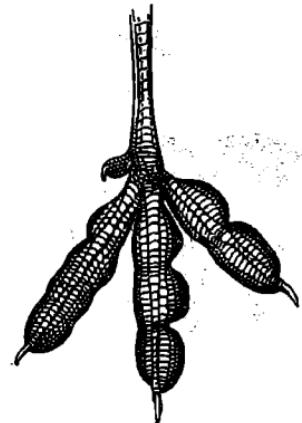
д) Лапа большой поганки

е) Лапа гагары

ж) Лапа большого баклана

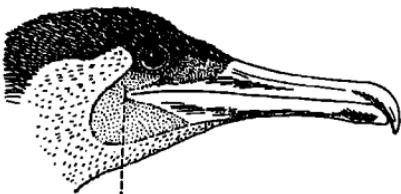

з) Лапа лысухи

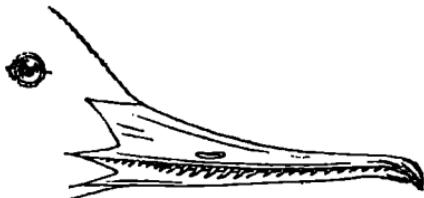
Рис. 11.
Ноги водоплавающих

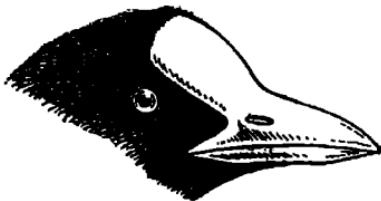
а) Ушастая поганка

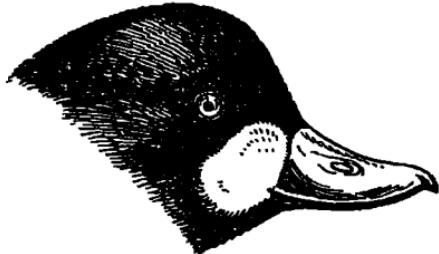
б) Большой баклан
(зубчиков по краю клюва нет)

в) Большой крохаль

г) Лысуха

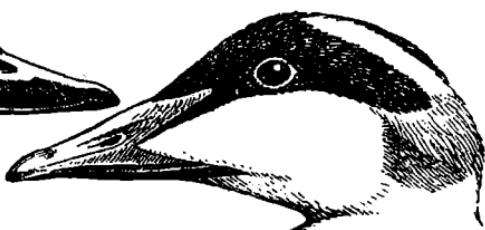
д) Гоголь самец

е) Обыкновенная пеганка

ж) Синьга

з) Гага обыкновенная

Рис. 12.
Головы водоплавающих

а четвертый повернут назад и у уток имеет кожистую оторочку. Сразу стоит отделить подсемейство Утиных (уток) от подсемейства Гусиных (лебеди, гуси, казарки). У первых плюсна (часть ноги от пальцев до «пятки», до того места, где начинается голень) спереди покрыта широкими щитками, а у вторых мелкими чешуйками (рис. 11 а и б).

У гагар тоже три пальца соединены плавательной перепонкой, но сама плюсна сильно сплющена с боков, передний и задний края как бы заострены. Четвертый палец есть, но он очень маленький и без намека на кожистую оторочку (рис. 11 е).

У поганок, формой клюва напоминающих гагар, пальцы не соединены плавательной перепонкой, каждый по отдельности имеет плавательную лопасть, когти не заострены, как у других водоплавающих, а похожи на широкие ногти (рис. 11 д).

И у гагар и у поганок ноги сильно отнесены к задней части туловища, поэтому они редко выходят на сушу. Если и выходят, например, к гнезду, то идут переваливаясь и держа тело вертикально, как пингвины, а зачастую просто ползут к нему или от него, отталкиваясь ногами от почвы. Тело гагар и поганок погружено в воду значительно глубже, чем даже у нырков. Издалека этих птиц можно различить по манере держать шею и голову. Поганки вытягивают шею вверх вертикально, под прямым углом к туловищу, а голова кажется крупнее, чем есть на самом деле, из-за удлиненных перьев хохолка и на щеках. Гагары же, у которых шея по толщине почти такая, как и голова, вытягивают шею вперед и держат ее значительно ниже, чем поганки.

Бакланов (в основном это птицы побережий морей или очень крупных пресных водоемов) сразу можно узнать по характерному признаку отряда Веслоногих. У них все четыре пальца соединены одной плавательной перепонкой и лапка похожа на лопасть весла, почему отряд и получил свое название (рис. 11 ж).

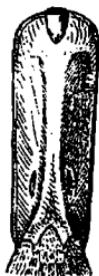
Лысухи часто попадают под выстрел охотников, но они не имеют отношения ни к одному из вышеперечисленных

отрядов, а принадлежат к отряду Журавлеобразных, семейству Пастушковых. Плавает лысуха плохо, хотя и водоплавающая, дергая головой, словно курица; на лбу у нее белая бляшка, за что она и получила свое название. На ногах у нее, как и у других водоплавающих, есть свои плавательные приспособления — нечто вроде округлых фестонов на каждом из трех пальцев ноги (рис. 11 з).

Теперь собственно об утках

Как я уже сказал, утки отличаются от казарок, гусей и лебедей размерами и формой щитков на плюсне. Можно было бы об этом и не упоминать еще раз, потому что «гусиный» облик птицы говорит сам за себя. Однако есть два вида уток, которые не только не мельче некоторых казарок, но даже чем-то напоминают их по «гусиной» осанке. Да и крик похож на гусиное каганье. Это так называемые «земляные» утки — *огарь* и *пеганка*. Селятся они зачастую в покинутых норах лисиц (эти утки — жители степной и лесостепной полосы) или роют их сами, почему и носят название «земляных». Их можно отличить от гусей или казарок именно по величине и форме щитков на плюсне, о чем и говорилось выше. Эти утки окрашены очень ярко во все времена года. Огари ярко-оранжевые, самец с черным ошейником. Пестрые, черно-белые с оранжевой грудью пеганки оправдывают свое название — пегие.

Самых уток можно разделить на две большие группы — это нырки и речные утки. И опять же принадлежность к той или иной группе у добытой утки определяем по лапкам (рис. 11 в, г). У речных уток, которые кормятся, в основном, на мелких местах и около поверхности воды, практически не занырявая на глубину, кожистая оторочка четвертого пальца развита слабо. У нырковых же уток эта оторочка большая, похожа на лопасть и помогает им прекрасно нырять и подолгу плавать на глубине, когда они добывают там себе корм или спасаются от врагов, в том числе и от охотников.

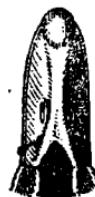
а) Кряква

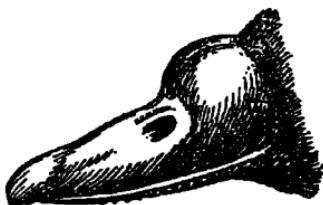
в) Нырок Бэра
(края надклювья почти параллельны)

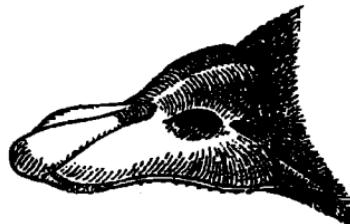
б) Широконоска

д) Мандаринка
(ноготок широкий)

е) Синьга

ж) Черный турпан

Рис. 13.
Клювы уток

Итак, начнем с нырков — основной добычи охотников осенью. Группа этих уток состоит из четырех видов, настолько своеобразных по внешнему виду, что неопытный охотник вообще скорее отнесет их не к уткам, а к бакланам. Их длинный клюв с крючком на конце по краям усажен не пластинками, как у всех пластинчатоклювых, а острыми крючочками. Это, конечно, и есть те самые пластинки, только превратившиеся у этих рыбоядных уток в аппарат, позволяющий им надежно удерживать скользкую добычу (у бакланов, тоже рыбоядных птиц, чистых ихтиофагов, таких крючков на клюве нет). Это *крохали* — большой, встречающийся почти повсеместно, *длинноносый* — более северной «ориентации», *чешуйчатый* — дальневосточный и очень редкий, а также *луток*, или *малый крохаль*, который как и большой, встречается достаточно широко. Мясо этих уток сильно отдает рыбой. Однако, если, например, большого крохала истомить в большом чугуне со специями да еще и в русской печи, этот запах и неприятный привкус не чувствуются вовсе.

Хотя все нырки без исключения прекрасные ныряльщики, о чем говорит их название, среди них есть рекордсмены, заныривающие на недосягаемую для других нырков глубину. Это *савка*, занесенный в Красную книгу вид. У нас она встречается (очень малочисленна!) на юге России примерно на широте Астрахани-Волгограда. Ныряет на глубину до 6-8 метров. Издали очень хорошо узнаваема по вздернутому почти вертикально широкому хвосту, совсем не прикрытыму у основания кроющими перьями, и широкому, голубого цвета, клюву. Не стреляйте в эту утку — она очень редка!

Гаги — утки морских побережий Северного Ледовитого океана. Они нечасто попадаются охотнику хотя бы потому, что охотников там очень мало. У нас в России четыре вида гаг — *обыкновенная*, которая встречается, в основном, на побережье Кольского полуострова (это основной «поставщик» гагачьего пуха) и распространена практически на всем побережье Северного Ледовитого океана с перерывом в

центральной его части; *очкивая, малая и гребенушка* — более восточные виды. Эти крупные, до 2,5 кг весом, утки прекрасно ныряют и проводят почти всю свою жизнь на воде, за исключением гнездового периода и редких выходов на морской берег.

Каменушка, своей пестротой бросающаяся в глаза издали, обитательница самого восточного морского побережья России, многочисленна, но знакома только охотникам Камчатки, Чукотки, Курильских островов, юга Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Самый многочисленный, пожалуй, вид наших нырковых уток — **морянка**, которая обитает на северных окраинах России, гнездится в тундрах, а на пролете проходит в основном побережьями морей, так что охотникам центральной России добывать ее почти не приходится. Я добыл только единожды эту утку на Северном Урале в верховьях Печоры. Весной стаи этих уток уже издали можно узнать по характерным крикам самцов — *оо-а-у-лыы! ааулей!* — напоминающих отдаленный лай собак. В народе эту утку называют аулейкой или даже лайкой. Характерный признак самцов — два сильно удлиненных пера в хвосте, который они держат не как все нырки, а кверху.

Остальные нырковые утки распространены практически на всей территории России и хоть раз, но добывал их каждый охотник. Это *хохлатая и морская чернети, гоголь, красноголовый нырок* и на юге — *красноносый нырок*. Более редки *белоглазый и бэрзов нырки*.

Основные их отличия. У хохлатой чернети даже издали хорошо заметен хохолок, свисающий с затылка. У старых селезней он значительно длиннее, чем у самок или молодых. Морская чернеть отличается от хохлатой более крупными размерами, отсутствием хохла и голубоватой струйчатостью по спине у селезней в брачном наряде (поздней осенью они отлетают на юг, уже перелиняв в это перо). Поэтому ее еще называют голубой чернетью. Самку морской чернети от самки хохлатой, которые по цвету оперения почти одинаковы, легко отличить по значительно более светлому

обрамлению «заклювной» части головы, которое заходит за глаза.

Голубой чернетью в некоторых местностях называют и красноголового нырка за такую же «голубую» спинку у селезня. Только у него голова не черная (и шея тоже), а красно-коричневая. Клюв и у самки и у самца как бы двуцветный — с конца и около головы он темный, почти черный, а в середине перепоясан голубой лентой. Это один из самых обычных наших нырков.

С большого расстояния все нырки в стае в общем-то похожи и сразу различить их довольно трудно. Есть однако характерные черты, которые позволяют это сделать. Отдыхая на воде, нырки часто переворачиваются на бочок или даже на спину, поправляя и чистя свое оперение. При этом очень хорошо бывает видно беленькое брюшко. У *турпанов* же и *синьги* (северные нырки, встречающиеся у нас только на пролете) брюшко всегда черное, такое же как и окраска всего оперения. У селезня синьги хорошо даже издали видно утолщение у основания клюва, окрашенное в желто-оранжевый цвет. В полете турпанов от синьги можно отличить (в полете они очень похожи) по белым «плечам». В оперении синьги белого нет совершенно — плывет или летит, будто головешка.

Утки, как правило, не выстраиваются правильными рядами — шеренгой, клином, а если и выстраиваются, то очень ненадолго. Летят они почти всегда кучей, как говорят, «тучкой», что особенно характерно для *гоголей*. Вообще частое взмахивание крыльями во время полета, настолько частое, что даже хочется сравнить с колибри, — принадлежность поведения нырков. Короткие, небольшой площиади крылья заставляют их взлетать против ветра, долго разбегаясь по воде и молотя по ней лапками. И вообще эти утки взлетают очень неохотно, предпочитая отплывать от назойливого охотника, который своей лодкой старается направить их на шалаш или лодку с другим охотником в камышах.

Взрослые селезни гоголей издают во время полета слышный издалека, характерный звенящий звук, который

не спутаешь ни с чем. Весной этот звук, несущийся из голубого поднебесья, говорит нам — гоголь пришел, лед на реке стронул. Народное название этой утки — «звонок». Звенят крыльями, кстати, не только гоголи, но и селезни синьги. Так «работает» у них тонкое и жесткое первое маховое перо. Однако в полете синьгу можно отличить от гоголя не только по очертаниям удлиненного туловища, но и по совершенно черному, как я уже говорил, брюшку.

Гоголь-селезень в брачном наряде легко узнаваем по черной с синевой голове, большому белому пятну под глазом и по высокому лбу. Вперед выдается как бы хохолок. Под ним же можно нашупать своеобразный нарост, который и образует этот высокий лобик у гоголя. По этому же признаку можно определить и молодую птицу, оперение которой похоже на оперение других нырков. Гоголя из-за этого в некоторых местностях называют головастиком.

Теперь о речных утках, которых даже издали можно отличить от нырковых по тому, как они держат хвост. У речных он всегда направлен несколько кверху и обычно не касается воды. У нырков же он всегда лежит на воде. Правда, я неоднократно наблюдал спящих, отдыхающих гоголей и хохлатых чернетей, которые держали свой коротенький хвостик выше поверхности воды, но все-таки параллельно ей. Издали казалось, что из задней части туловища гоголюшки или чернети торчит маленькая палочка.

Итак — речные утки. Это, пожалуй, самая основная добыча охотников-утятников. Как начинается охота в августе, так до самого отлета, до заморозков на мушку охотника обязательно попадутся всем знакомая *кряква* с сине-фиолетовым зеркальцем, *шилохвость* с заостренным даже в летнем пере хвостом, компактная *связь* с как бы изогнутыми серпом в полете крыльями, маленькие юркие *чирки*, которых между собой легко различить по стержням первостепенных маховых перьев. У *свистунка* они черные, а у *трескунка* — беловатые. *Широконоску* и описывать не надо, настолько заметен даже издали ее широченный, словно лопатка, клюв. Более южную *серую утку* легко

узнать, хоть и похожа она на крякву, по светлому оперению и по белому зеркальцу на крыле. Редкий и занесенный поэтому в Красную книгу *мраморный чирок* очень доверчив, а оперение у него очень похоже что у самца, что у самки. Его узкий клювик дал ему и второе название — *узконосый чирок*. Живет он в России только на северном побережье Каспийского моря и очень, повторяю, редок, хотя раньше был многочислен.

Все эти речные утки встречаются фактически на территории России повсеместно (за исключением двух последних — мраморного чирка и серой утки) и знакомы большинству наших охотников. Думаю, что рисунки помогут в определении их и начинающим охотникам. А вот восточносибирские утки европейским охотникам наверняка незнакомы. Это *касатка*, *чирок-клоктун*, *черная кряква* и *мандаринка*, которую и описывать не надо, настолько часто встречается ее изображение в книгах и журналах, не только охотничих. У мандаринки есть еще один определительный признак — большой ноготок на клюве, занимающий почти всю его вершину. У остальных уток ноготок нормальный, маленький.

Чирок-клоктун отличается от «европейских» свистунка и трескунка и расцветкой, и голосом (громкое — клок, клок!), и характером полета стайки, которая все время как бы жмется к земле.

Касатка — утка величиной с обыкновенную крякву, самец весной носит большой хохол, а по бокам у него свисают длинные перья — косицы.

Черная, или *желтоносая кряква* похожа на обыкновенную, но отличается от последней черным клювом с ярко-желтой перевязью у вершины.

В заключение хочу напомнить читателю, что для того, чтобы научиться с уверенностью распознавать уток, надо почаше обращаться к определителям, список которых я привожу ниже.

Что читать

Книги этого небольшого перечня я рекомендую как первоисточники, оригиналы. Дело в том, что подавляющее большинство современных авторов так или иначе перепевают то, что уже было сказано до них маститыми учеными и практиками. Ваш покорный слуга тоже не исключение. Придумывать какие-то новые способы охоты с чучелами, например, бессмысленно. Поведение дичи настолько консервативно, что даже в сегодняшнем меняющемся мире мы пользуемся теми же способами охоты, что и наши деды и прадеды. Меняются лишь детали — чучела из современных материалов, одежда другая (легче, теплее и «закамуфлированнее»). Появились автоматы-газоотводки да еще и «магнумы», лодки из пластика и стеклоткани. Однако все это мало повысит результативность охоты, если охотник не умеет стрелять, если он не может укрыться от зорких глаз дичи, если он, наконец, не способен переносить все тяготы позднеосенних охот.

Поэтому стоит почитать то, что писали в начале прошлого века корифеи охотничьего дела, чтобы понять, как все это происходило раньше, и заразиться их стремлением узнавать о жизни природы то, что не дано узнать неохотникам, учиться у этих корифеев и совершенствовать приобретенные навыки.

Найти эти книжки непросто — практически все они уже библиографическая редкость и имеются лишь у завзятых библиофилов или в редких библиотеках. Многие из перечисленных — просто тоненькие брошюры, что совсем не умаляет их значимость для охотника.

Итак — по разделам знания:

Биология уток и определители:

Алфераки С.Н. Утки России. Спб, 1900. — Капитальный, хотя и незаконченный труд. Неплохие (для того времени) рисунки.

Беме Р.Л. и Кузнецов А.Л. Птицы открытых и околоводных пространств СССР. М. «Просвещение», 1983. — Хотя эта книга рекомендована как пособие для учителей средней школы, она может быть полезна каждому охотнику.

Промтров А.Н. Птицы в природе. М., 1957. — Прекрасный определитель птиц средней полосы России по полевым признакам. Очень хорошее пособие для начинающих.

Русанов Я.С. Водоплавающая дичь. М., 1987. — Серьезный научный труд одного из наиболее компетентных в этом вопросе ученых, но написан страстным охотником-утятником, каким был его автор, а поэтому читается взахлеб. Об охоте на уток написано на основании собственного опыта.

Туров С.С. Охота на водоплавающую дичь. М., ФиС, 1957. — В этой работе крупного ученого-зоолога, заядлого охотника, рассказывается в большей степени о биологии водоплавающих, чем о самой охоте, этим она и интересна.

«Речные утки России» «Нырковые утки России» — Специальные выпуски «Российской охотничьей газеты».

Ружье и стрельба на охоте:

Бутурлин С.А. Настольная книжка охотника. 1924 г.

Бутурлин С.А. Дробовое ружье и стрельба из него. М., КОИЗ, 1931.

Зернов А.А. Стрельба дробью. М.-Л., 1935 г.

Охота с чучелами:

Алфераки С.Н. Очерки утиных охот. Спб., 1911., а также в альманахе «Охотничьи просторы», №№ 1-4, 1995 г.

Каверзnev B.H. Охота на уток. Вологда, 1930.

Рахманин Г.Е. Утиная охота. М.-Л., 1932.

Рябов В.В. Охота на уток. М., ФиС, 1952.

Сухарников А.А. Охота на нырковых уток с чучелами и сетью. КОИЗ, 1933 г.

Здоровье и техника безопасности:

Кирсанов М.Н. Охота и здоровье. М., ФиС, 1990 г.

Серия «Охотник»

Оптовая и розничная продажа:
Издательство охотничьей литературы «Эра»
Тел/факс: (095) 528-2271.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
Ружьё, патроны, стрельба	6
Засидка	14
Лодка	16
Приманки	21
Снаряжение	37
Элементарно о безопасности	42
Кого стреляем?	46
Теперь собственно об утках	53
Что читать	60

1 страница обложки: фото Д.В.Житенёва;

2,3 страницы обложки: рис. В.Федотова;

4 страница обложки: коллекция чучел американских охотников

Справочное издание

Дмитрий Валерьянович Житенёв

Охота на уток с чучелами

Серия «Охотник» — «Издательский Дом Рученькиных»
Компьютерная верстка — «Издательство охотничьей литературы Эра»
Оформление серии — «Издательство охотничьей литературы Эра»

Под общей редакцией Королёва В.В.

Редактор — Носкова Н.К.

Технический и художественный редактор — Петрова О.В.

Дизайн обложки — Петрова О.В.

Сдано в набор — 02.04.2001 г. Подписано в печать — 06.08.2001 г.

Формат 84×108 1/32. Гарнитура «Таймс»

Печать офсетная. Усл.-печ.л. — 3,36

Тираж 5.000 экз. Заказ 419.

Издательство

ООО «Производственно-техническое предприятие ЭРА»

Лицензия ЛП № 030061 от 20 июня 1997 г.

Свидетельство о государственной регистрации юридического лица

№ 883 от 30 июня 1999 г.

143952, Московская область, г.Реутов, ул.Гагарина, д.11.

Тел/факс: (095) 528-2271.

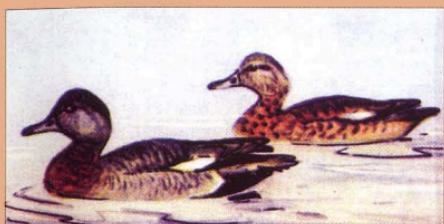
Отпечатано на Ордена Трудового Красного Знамени ГУП Чеховский
полиграфический комбинат Министерства Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
142300, г.Чехов Московской области. Тел.: (272) 71-336, факс: (272) 62-536.

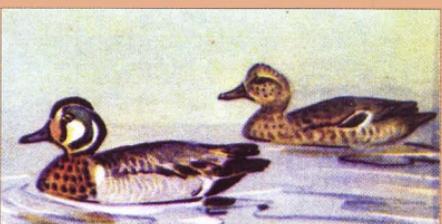
Кряква

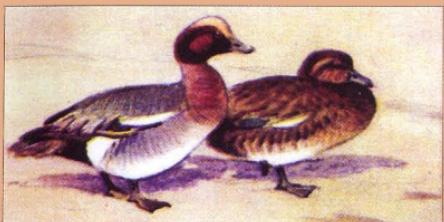
Шилохвостъ

Серая

Чирок-клоктун

Свиязь

Широконоска

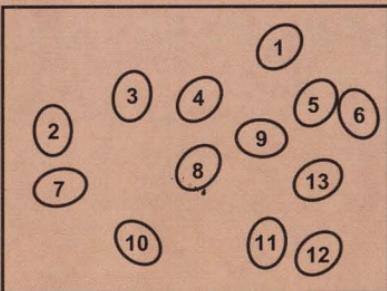

Чирок-трескунок

Чирок-свистунок

Благородные (речные) утки

- 1 — Schellerpel v. Robert Capriola;
2 — aus Kork: Bergente (Bluebill Drake) v.
L.L. Bean Company, Freeport/Maine;
3 — Bergerpel aus der Delaware River
Region, Delaware/New Jersey;
4 — Tafelente;
5 — Bergente v. Irving Schramm,
Fairhaven, Michigan;
6 — Bergente (Bluebill Drake) v. Walker,
Havre de Grace, Maryland;
7 — Reihererpel;
8 — Bergerpel v. Al Weidlich;
9 — Bergente aus der Delaware River
Region, Delaware/New Jersey;
10 — Bergerpel v. Ira Hudson,
Chincoteague, Virginia;
11 u. 12 — Bergentenpaar v. Delbert Cigar
Daisy, Chincoteague, Virginia;
13 — Büffelkopfentenpaar v. Al Weidlich,
San José, Kalifornien (alles USA).

ISBN 5 - 87624 - 013 - 3

9 785876 240132 >